

СИБИРСКИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

Siberian Electronic Mathematical Reports

<http://semr.math.nsc.ru>

Том 20, №1, стр. 211–244 (2023)

УДК 517.956.225

DOI 10.33048/semi.2023.20.018

MSC 35J05

КРИТЕРИЙ СОБОЛЕВСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ
ЗАДАЧИ ДИРИХЛЕ ДЛЯ УРАВНЕНИЯ ПУАССОНА
В ЛИПШИЦЕВЫХ ОБЛАСТЯХ. II

А.И. ПАРФЁНОВ

ABSTRACT. We study the Dirichlet problem for the Poisson equation in bounded Lipschitz domains. We show that its well-posedness in the higher order Sobolev space implies a discrete Hardy type inequality that contains a positive harmonic function with vanishing trace and the approximative numbers of the boundary of the domain. This necessary condition is also expected to be sufficient for the well-posedness. A simpler condition occurring in the author's straightenability theory of Lipschitz domains is shown to be equivalent to the existence of a homeomorphism that straightens the boundary and preserves with respect to composition the subspace of zero trace functions in the considered Sobolev space.

Keywords: approximative numbers, Dirichlet problem for the Poisson equation, Hardy type inequality, Lipschitz domain, straightening.

ВВЕДЕНИЕ

Пусть $m \geq 1$ и $n \geq 2$ целые, $1 < p < \infty$, а Ω — ограниченная липшицева область в \mathbb{R}^n . Скажем, что задача Дирихле для уравнения Пуассона

$$(1) \quad \begin{cases} \Delta u = f & \text{в } \Omega, \\ u = 0 & \text{на } \partial\Omega \end{cases}$$

$W^{m,p}$ -корректна (кратко: имеет место $W^{m,p}$ -корректность), если для любого $f \in W^{m-2,p}(\Omega)$ существует единственная функция $u \in W^{m,p}(\Omega)$ (где $W^{m,p}(\Omega)$)

PARFENOV, A.I., CRITERION FOR THE SOBOLEV WELL-POSEDNESS OF THE DIRICHLET PROBLEM FOR THE POISSON EQUATION IN LIPSCHITZ DOMAINS. II.

© 2022 ПАРФЁНОВ А.И.

Работа выполнена в рамках государственного задания Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН (проект № FWNF-2022-0008).

Поступила 3 мая 2022 г., опубликована 13 марта 2023 г.

означает пространство Соболева) с обобщенным лапласианом $\Delta u = f$ и нулевым следом $\gamma_0 u$. В силу первой части данной статьи $W^{1,p}$ -корректность при $p \geq 2$ равносильна как $W^{1,p/(p-1)}$ -корректности, так и условию Нистрёма

$$(\exists \alpha > 0) (\forall a \in \partial\Omega) (\forall \beta \in (0, \text{diam } \Omega)) \\ \int_{B(a,\beta) \cap \Omega} (U/\varrho)^p dx \leq \alpha \beta^{n-p} \sup_{B(a,\beta) \cap \Omega} U^p.$$

Здесь $B(a, \beta) = \{x \in \mathbb{R}^n : |x - a| < \beta\}$, $\varrho(x) = \text{dist}(x, \partial\Omega)$, а непрерывная функция $U : \Omega \rightarrow (0, \infty)$ имеет нулевой след на границе $\partial\Omega$ и гармонична в некоторой ее окрестности. Доказательство этого критерия использует формулу Богдана, которая приближенно выражает функцию Грина области Ω через функцию U . Образно говоря, функция U содержит информацию об эффекте влияния границы $\partial\Omega$ на уравнение Пуассона.

В настоящей второй части статьи планировалось показать, что $W^{m,p}$ -корректность при $m \geq 2$ равносильна условию, которое мы обозначаем через $\Omega \in \mathcal{W}^{m,p}$. Ввиду масштабности задачи решено изложить здесь только необходимость условия $\Omega \in \mathcal{W}^{m,p}$ и один близкий вопрос, отложив достаточность и сопоставление критерия с литературой до третьей части.

Условие $\Omega \in \mathcal{W}^{m,p}$ возникает как комбинация двух соображений. Во-первых, функция U важна не только при $m = 1$, так как формула Богдана независима от применяемых функциональных пространств, а решения однородных уравнений (гармонические функции в случае уравнения Пуассона) иногда дают контрпримеры для задач в областях с конкретными особенностями границы. Во-вторых, задачи в «достаточно гладких» областях часто изучают с помощью локализации и распрямления границы. Соответствующая замена переменных порождает, образно говоря, эффект влияния границы $\partial\Omega$ на применяемое функциональное пространство.

В.Г. Мазья и Т.О. Шапошникова получили в работах [19, 20, 21, 22, 23] в рамках подхода с локализацией и распрямлением границы наименее ограничительные условия на $\partial\Omega$ в теоремах о соболевской корректности или нетеровости общей эллиптической краевой задачи. Они сочетали результаты типа Агмона–Дуглиса–Ниренберга для полупространства с рядом Неймана, оценивая отклонение $\partial\Omega$ от гиперплоскости в терминах поточечных мультипликаторов для пространств Слободецкого. В работах [28, 29, 30, 31, 32] автор дополнил эту теорию теорией распрямляемости, которая большей частью состоит из критерия справедливости общего *дискретного весового неравенства* (ДВН — разновидность неравенства типа Харди для проиндексированных двоичными кубами числовых семейств) и из равносильности (для более общих пространств Лизоркина–Трибеля $F_{p,q}^s(\Omega)$) следующих четырех условий:

- ДВН с участием аппроксимационных чисел границы $\partial\Omega$;
- условие в терминах поточечных мультипликаторов;
- распрямляемость на границе: идентичность пространства следов для функционального пространства в липшицевой области и пространства следов для гладкой области;
- распрямляемость в области: существование диффеоморфизма, который распрямляет область и сохраняет функциональное пространство при замене переменной.

Работа [33], содержащая результаты по корректности задачи (1) в весовом пространстве Соболева $W_w^{2,p}(\Omega)$ с весом w макенхауптовского типа, показала применимость ДВН к проблеме корректности и простоту внесения дополнительного веса в ДВН. Так возникла идея определить условие $\Omega \in \mathcal{W}^{m,p}$, нагружая функцией U классическое ДВН теории распрямляемости.

Структура (данной второй части) статьи следующая. В §1 показано, что гармоническая функция $u \in C(\bar{\Omega}) + W^{2,1}(\Omega)$ со следом $\gamma_0 u = 0$ равна нулю. Отсюда следует, что при $f \in C_0^\infty(\Omega)$ решение $u \in W^{m,p}(\Omega)$ ($m \geq 2$) задачи (1) является минус потенциалом Грина $-\mathbf{G}f$ функции f .

В §2 введены аппроксимационные числа функций (osc-числа и osq-числа) и получена некоторая оценка osq-числа границы области.

В §3 введены классы $\mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$ и $\mathcal{W}_{\text{osq},M,N}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$ ($m \geq 2$) всех липшицевых функций в \mathbb{R}^{n-1} , удовлетворяющих ДВН с участием их аппроксимационных чисел и глобального аналога U_ω функции U . Главный результат параграфа содержит равенство

$$\mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1}) = \bigcup_{M \in \mathbb{N} \ \& \ N \geq 1} \mathcal{W}_{\text{osq},M,N}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$$

и локальный вариант вложения $\mathcal{W}_{\text{osq},M,N}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1}) \subset \mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$.

В §4 на основе формулы Богдана и §§1–3 установлен главный результат статьи: $W^{m,p}$ -корректность при $m \geq 2$ влечет включение $\Omega \in \mathcal{W}^{m,p}$, где $\mathcal{W}^{m,p}$ — класс всех ограниченных липшицевых областей Ω таких, что $\partial\Omega$ локально задается функциями из $\mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$. Отметим, что при $m = 2$ можно обойтись без введения osq-чисел и большинства построений §§2–4.

В заключительном §5 с помощью §3 установлено, что из существования билипшицева гомеоморфизма, который распрямляет область и сохраняет при замене переменных подпространство $\{u \in W^{m,p}(\Omega) : \gamma_0 u = 0\}$, вытекает классическое ДВН теории распрямляемости. Обратная импликация содержится в [31], так что выделение случая нулевых граничных значений не приводит к появлению нового понятия распрямляемости. Этот отрицательный результат сближает теорию распрямляемости с теорией краевых задач.

Соглашения. Буква c указывает на различные положительные константы, зависящие от параметров, перечисленных в скобках. Диаметр diam и расстояние dist берутся относительно евклидовой метрики $|x - y|$, но $|\alpha|$ для мультииндекса α — это его длина. Градиент $(D_i f)_{i=1}^n$ и лапласиан $D_{11}f + \dots + D_{nn}f$ функции f обозначаются через ∇f и Δf , вектор $(0, \dots, 0, 1) \in \mathbb{R}^n$ — через e_n , а первые $n - 1$ компонент вектора $x \in \mathbb{R}^n$ — через x' . При этом

$$|x'|_\infty = \max_{1 \leq i \leq n-1} |x_i|.$$

Пусть mes — мера Лебега. Положим $s \wedge t = \min\{s, t\}$ и $s \vee t = \max\{s, t\}$ для $s, t \in \mathbb{R}$. Функциональные пространства рассматриваются над полем \mathbb{R} .

1. ТЕОРЕМА ЕДИНСТВЕННОСТИ ГАРМОНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Приведем часть основных определений статьи.

Определение 1. Для $\alpha > 0$ и шара или куба $B \subset \mathbb{R}^d$ с центром c_B пусть

$$\alpha B = \{\alpha(x - c_B) + c_B : x \in B\}.$$

Для $1 \leq p < \infty$ и непустого измеримого множества X в \mathbb{R}^d обозначим через $L^p(X)$ пространство Лебега всех (классов эквивалентности) измеримых p -суммируемых функций в X . На нем вводится норма

$$\|f\|_{L^p(X)} = \left(\int_X |f|^p dx \right)^{1/p}.$$

Обозначим также $\|f\|_{L^\infty(X)} = \text{ess sup}_X |f|$.

Ограниченная область $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ называется липшицевой, если $\Omega \neq \emptyset$ и для любого $a \in \partial\Omega$ существуют число $\beta > 0$, движение (аффинная изометрия) $D: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ и липшицева функция $\omega: \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}$ такие, что

$$D(a) = a \quad \& \quad B(a, \beta) \cap D(\Omega) = \{x \in B(a, \beta): x_n > \omega(x')\}.$$

Пусть Ω — ограниченная липшицева область. Символом $C(\bar{\Omega})$ обозначаем пространство всех функций в Ω , которые имеют непрерывное продолжение на замыкание $\bar{\Omega}$ области Ω .

Пусть $\Gamma(\beta) = \int_0^\infty t^{\beta-1} e^{-t} dt$ при $\beta > 0$. Введем фундаментальное решение оператора Лапласа и функцию Грина области Ω формулами

$$\mathfrak{E}(0) = -\infty, \quad \mathfrak{E}(x) = \begin{cases} (2\pi)^{-1} \ln |x| & \text{при } n = 2 \ \& \ x \in \mathbb{R}^2 \setminus \{0\}, \\ \frac{\Gamma(n/2)}{(2-n)2\pi^{n/2}} |x|^{2-n} & \text{при } n \geq 3 \ \& \ x \in \mathbb{R}^n \setminus \{0\}, \end{cases}$$

$$G(x, y) = -\mathfrak{E}(x - y) + \int_{\partial\Omega} \mathfrak{E}(y - \cdot) d\omega(x, \cdot, \Omega) \quad \text{при } x, y \in \Omega.$$

Здесь $\omega(x, \cdot, \Omega)$ — гармоническая мера в точке x относительно области Ω . Это такая конечная борелевская мера на $\partial\Omega$, что

$$(2) \quad u(x) = \int_{\partial\Omega} u d\omega(x, \cdot, \Omega)$$

для любой гармонической функции $u \in C(\bar{\Omega})$.

Положим $\mathbb{N}_0 = \{k \in \mathbb{Z}: k \geq 0\}$ и $\mathbb{N} = \{k \in \mathbb{Z}: k \geq 1\}$.

Для $m \in \mathbb{N}_0$ и $1 \leq p < \infty$ пространство Соболева $W^{m,p}(\Omega)$ — это банахово пространство всех функций $f \in L^p(\Omega)$, имеющих обобщенные производные $D^\gamma f \in L^p(\Omega)$ при $|\gamma| \leq m$. На нем задана норма

$$\|f\|_{W^{m,p}(\Omega)} = \left(\int_\Omega \sum_{|\gamma| \leq m} |D^\gamma f|^p dx \right)^{1/p}.$$

Для $0 < s < 1$ введем весовое пространство Соболева ($\varrho(x) = \text{dist}(x, \partial\Omega)$)

$$W_s(\Omega) = \left\{ f \in W^{1,1}(\Omega): \|f\|_{W_s(\Omega)} = \int_\Omega |f| dx + \int_\Omega \varrho^{-s} |\nabla f| dx < \infty \right\}.$$

В [34, § 1] отмечены существование и единственность гармонической меры, а также свойства $G(x, y) = G(y, x) > 0$.

Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная липшицева область. Описывающие $\partial\Omega$ функции ω дифференцируемы почти всюду по теореме Радемахера [43, (2.2.2)], что позволяет локально на $\partial\Omega$ определить поверхностную меру

$$d\sigma = \sqrt{1 + |\nabla\omega(\xi)|^2} d\xi.$$

Она инвариантна относительно движений пространства \mathbb{R}^n и потому допускает не зависящее от параметризаций (a, β, D, ω) задание на всей границе $\partial\Omega$.

При $1 \leq p < \infty$ обозначим через $L^p(\partial\Omega)$ пространство L^p относительно меры $d\sigma$ на $\partial\Omega$. Оператор следа $\gamma_0 : C(\bar{\Omega}) \cap W^{1,p}(\Omega) \ni f \mapsto f|_{\partial\Omega}$ по [39, гл. 13] имеет продолжение по непрерывности $\gamma_0 : W^{1,p}(\Omega) \rightarrow L^p(\partial\Omega)$. Непрерывное вложение $W_s(\Omega) \subset W^{1,1}(\Omega)$ дает оператор следа $\gamma_0 : W_s(\Omega) \rightarrow L^1(\partial\Omega)$.

Пусть $u \in W^{m,p}(\Omega)$ ($m \geq 2$) — решение задачи Дирихле (1) с правой частью $f \in C_0^\infty(\Omega)$, где условие « $u = 0$ на $\partial\Omega$ » понимается как $\gamma_0 u = 0$. В силу [34, § 1] для потенциала Грина $\mathbf{G}f(x) = \int_\Omega G(x,y)f(y) dy$ выполнены соотношения

$$\begin{aligned} v &= \mathbf{G}f + u \in (C(\bar{\Omega}) \cap W^{1,2}(\Omega)) + W^{m,p}(\Omega), \\ \Delta v &= -f + f = 0 \quad \& \quad \gamma_0 v = 0 + 0 = 0. \end{aligned}$$

Мы хотим заключить, что $v = 0$. Для установления этого хватило бы теоремы единственности гармонических функций

$$(3) \quad \Delta u = 0 \quad \& \quad \gamma_0 u = 0 \quad \Rightarrow \quad u = 0,$$

верной для функций класса $C(\bar{\Omega}) + W^{2,1}(\Omega)$ или класса $W^{1,2}(\Omega) + W^{2,1}(\Omega)$.

По теореме вложения Соболева

$$W^{1,2}(\Omega) + W^{2,1}(\Omega) \subset W^{1,2}(\Omega) + W^{1,n/(n-1)}(\Omega) = W^{1,n/(n-1)}(\Omega),$$

что вкупе с известными результатами по $W^{1,p}$ -корректности [34, § 4] дает требуемое утверждение для $n = 2, 3$ и некоторых классов областей при $n \geq 4$. Заметим, что для пространства $W^{1,p}(\Omega)$ единственность (3) не обязательно имеет место. В самом деле, при $\pi < \Pi < 2\pi$ и $\mu = \pi/\Pi$ положим

$$\begin{aligned} \Omega &= \{x = (r \cos \phi, r \sin \phi) : 0 < r < 1 \ \& \ 0 < \phi < \Pi\}, \\ u(x) &= \{r^{-\mu} - r^\mu\} \sin(\mu\phi). \end{aligned}$$

Функция u гармоническая и является ядром Мартина для точки $0 \in \partial\Omega$. Для $1 \leq p < 2\Pi/(\pi + \Pi)$ имеем $u \in W^{1,p}(\Omega)$ и $\gamma_0 u = 0$ [34, § 5]. Этот пример неединственности известен уже Нечасу (пример 1.1 в [26, гл. 5]).

Пусть $u = u_1 + u_2 \in W^{1,2}(\Omega) + W^{2,1}(\Omega)$ для $n \geq 3$ и связной границы $\partial\Omega$. С привлечением теоремы вложения мы можем выразить u_i через Δu_i и $\gamma_0 u_i$ по одной и той же явной формуле (10.3) в [12] с участием оператора $((1/2)I + K)^{-1}$, где K — оператор потенциала двойного слоя на $\partial\Omega$. Это дает единственность (3) для класса $W^{1,2}(\Omega) + W^{2,1}(\Omega)$. Мы не будем переносить это рассуждение на случай несвязной $\partial\Omega$, потому что при выводе критерия $W^{m,p}$ -корректности лучше не полагаться на нетривиальные результаты по корректности задачи Дирихле (1) в пространствах дробной гладкости.

В отдельной публикации автор планирует доказать формулу Пуассона (2) и теорему единственности (3) для широкого класса гармонических функций и дать обзор литературы по этим двум темам. Здесь ограничимся теоремой-минимум и упомянем только следующий результат: теорема 5.8 в [17] устанавливает (3) для пространства Бесова $B_{1,1}^{1+s(\Omega)}(\Omega)$, где $s(\Omega) \in (0, 1)$ достаточно близко к единице. При этом включение $u \in B_{1,1}^{1+s(\Omega)}(\Omega)$ для гармонической u по теореме 4.1 из [17] равносильно условию

$$|u| + |\nabla u| + \rho^{1-s(\Omega)} |\nabla^2 u| \in L^1(\Omega),$$

где $\nabla^2 u$ — это вектор $(D^\gamma u)_{|\gamma|=2}$. В утверждении о единственности из [12, § 7] использовано эквивалентное (при $\Delta u = 0$) условие $u \in W_{s(\Omega)}(\Omega)$.

Теорема 1. Пусть Ω — ограниченная липшицева область в \mathbb{R}^n ($n \geq 2$). Тогда существует $0 < s < 1$ такое, что единственность (3) имеет место для функций $u \in C(\bar{\Omega}) + W_s(\Omega)$. В частности, единственность (3) выполняется при $u \in C(\bar{\Omega}) + W^{2,1}(\Omega)$.

Доказательство. Из основной теоремы в [25] следует, что существуют липшицевы области Ω_k ($k \in \mathbb{N}$) класса C^∞ такие, что $\Omega_k \Subset \Omega_{k+1} \Subset \Omega$, $\lim_{k \rightarrow \infty} \Omega_k = \Omega$, а границы $\partial\Omega_k$ задаются в фиксированном конечном наборе карт функциями с равномерно ограниченными постоянными Липшица.

Обозначим

$$\varrho(a) = \text{dist}(a, \partial\Omega) \quad \& \quad B_a = B(a, \varrho(a)/3) \quad \text{при} \quad a \in \Omega.$$

Ввиду леммы 5.9 в [17] найдется $0 < \mu < 1$ такое, что

$$\begin{aligned} & (\forall X \in \Omega) \quad (\exists k_0) \quad (\exists \alpha_0 > 0) \quad (\forall k \geq k_0) \quad (\forall a \in \partial\Omega_k) \\ & X \in \Omega_k \quad \& \quad \omega(X, B_a \cap \partial\Omega_k, \Omega_k) \leq \alpha_0 \varrho^{n-2+\mu}(a). \end{aligned}$$

Возьмем $X \in \Omega$ произвольно и найдем соответствующие k_0 и α_0 .

Пусть $u = u_1 + u_2$, $\Delta u = 0$ и $\gamma_0 u = 0$ для $u_1 \in C(\bar{\Omega})$ и $u_2 \in W_s(\Omega)$, $s = 1 - \mu$. Возьмем любое $\varepsilon > 0$. Плотность $C^\infty(\bar{\Omega})$ в $C(\bar{\Omega})$ и вложение $C^\infty(\bar{\Omega}) \subset W_s(\Omega)$ позволяют считать, что $\sup_{\Omega} |u_1| \leq \varepsilon$, а осреднение u по Соболеву позволяет считать, что $u \in C^\infty(\Omega)$. Для любого $a \in \Omega$ ввиду гармоничности функции u , соотношения $4B_a \cap \partial\Omega \neq \emptyset$ и формулы Ньютона–Лейбница выводим, что

$$\begin{aligned} \sup_{B_a} |u| & \leq \frac{c_1(n)}{\text{mes } 2B_a} \int_{2B_a} |u| dx \leq c_1 \varepsilon + \frac{c_1}{\text{mes } 2B_a} \int_{2B_a} |u_2| dx \\ & \leq c_1 \varepsilon + c_2(\Omega) \left(\frac{1}{\sigma(4B_a \cap \partial\Omega)} \int_{4B_a \cap \partial\Omega} |\gamma_0 u_2| d\sigma + \varrho^{1-n}(a) \int_{4B_a \cap \Omega} |\nabla u_2| dx \right) \\ & \leq (c_1 + c_2) \varepsilon + c_2 \varrho^{1-n}(a) \int_{4B_a \cap \Omega} |\nabla u_2| dx. \end{aligned}$$

Возьмем $k \geq k_0$. Применяя к семейству $((1/4)B_a)_{a \in \partial\Omega_k}$ известную 4r-лемму (она доказывается почти так же, как 5r-лемма [43, теорема 1.3.1]), построим множество $A \subset \partial\Omega_k$ такое, что

шары $(1/4)B_a$ с $a \in A$ попарно не пересекаются,

$$\partial\Omega_k \subset \bigcup_{a \in \partial\Omega_k} (1/4)B_a \subset \bigcup_{a \in A} B_a.$$

По формуле Пуассона (2) и теореме Фубини

$$\begin{aligned} |u(X)| & = \left| \int_{\partial\Omega_k} u d\omega(X, \cdot, \Omega_k) \right| \leq \sum_{a \in A} \left[\sup_{B_a} |u| \right] \omega(X, B_a \cap \partial\Omega_k, \Omega_k) \\ & \leq (c_1 + c_2) \varepsilon \sum_{a \in A} \omega(X, B_a \cap \partial\Omega_k, \Omega_k) + \alpha_0 c_2 \int_{\Omega} |\nabla u_2| dx \sum_{a \in A: x \in 4B_a} \varrho^{-s}(a). \end{aligned}$$

При $x \in B_a$ имеем $(2/3)\varrho(a) < \varrho(x) < (4/3)\varrho(a)$ и

$$(1/4)B_a \subset B(x, (5/12)\varrho(a)) \subset B(x, (5/8)\varrho(x)).$$

Отсюда $x \in B_a$ для не более чем $c_3(n)$ точек $a \in A$, так что

$$\sum_{a \in A} \omega(X, B_a \cap \partial\Omega_k, \Omega_k) \leq c_3 \omega(X, \partial\Omega_k, \Omega_k) = c_3.$$

Если $x \in 4B_a \cap \Omega$ и $y \in (1/4)B_a$, то $\varrho(x) < (7/3)\varrho(a)$, $|x - y| < (17/12)\varrho(a)$,

$$\varrho^{-s}(a) \leq c(n)\varrho^{-n-s}(a) \int_{(1/4)B_a} dy \leq c_4(n, s) \int_{(1/4)B_a} \{\varrho(x) + |x - y|\}^{-n-s} dy,$$

$$(\forall x \in \Omega) \sum_{a \in A: x \in 4B_a} \varrho^{-s}(a) \leq c_4 \int_{\mathbb{R}^n} \{\varrho(x) + |x - y|\}^{-n-s} dy = c_5(n, s)\varrho^{-s}(x),$$

$$\int_{\Omega} |\nabla u_2| dx \sum_{a \in A: x \in 4B_a} \varrho^{-s}(a) \leq c_5 \int_{\varrho(x) < (7/3) \sup_{\partial\Omega_k} \varrho} \varrho^{-s} |\nabla u_2| dx.$$

Ввиду $u_2 \in W_s(\Omega)$ переход к пределу при $k \rightarrow \infty$ дает, что $|u(X)| \leq (c_1 + c_2)c_3\varepsilon$. Произвольность выбора $\varepsilon > 0$ и $X \in \Omega$ показывает, что $u = 0$. Мы доказали (3) для класса $C(\bar{\Omega}) + W_s(\Omega)$.

Из формулы Ньютона–Лейбница следует, что $W^{2,1}(\Omega) \subset \bigcap_{0 < s < 1} W_s(\Omega)$. Это доказывает единственность (3) для класса $C(\bar{\Omega}) + W^{2,1}(\Omega)$. \square

2. ОЦЕНКА OSC-ЧИСЛА ГРАНИЦЫ ОБЛАСТИ

Дадим вторую часть основных определений статьи.

Определение 2. При $M \in \mathbb{N}_0$ пусть \mathbb{P}_M^n — пространство всех многочленов в \mathbb{R}^n полной степени не выше M . При $F \in \mathbb{P}_M^n$, $a \in \mathbb{R}^n$ и $\beta > 0$ положим

$$E(F)_{a,\beta} = \left(\sum_{\gamma} A_{\gamma}^2 \beta^{2|\gamma|} \right)^{1/2} \quad \text{для} \quad F(x) = \sum_{\gamma} A_{\gamma} \{x - a\}^{\gamma} \quad (A_{\gamma} \in \mathbb{R}),$$

$$E(F) = E(F)_{0,1}.$$

Для $M \in \mathbb{N}$, $N \geq 1$ и открытого шара или куба $B \subset \mathbb{R}^{n-1}$ обозначим через $Q_{M,N}(B)$ множество всех функций $f \in C^\infty(B)$ таких, что $\sup_B |\nabla f| \leq N$ и для некоторого $F \in \mathbb{P}_M^n \setminus \{0\}$

$$F(\xi^\dagger) = 0 \quad (\forall \xi \in B),$$

$$\inf_{\xi \in B} |D_n F(\xi^\dagger)| \geq E(F)_{\xi_B^\dagger, r_B} / (Nr_B),$$

где $\xi^\dagger = (\xi, f(\xi))$, а r_B — радиус шара или ребро куба B .

Через $R_{M,N}(B)$ обозначим множество всех функций $f \in C(\bar{B})$ таких, что для некоторого $F \in \mathbb{P}_M^n \setminus \{0\}$

$$r_B^{1-n} \int_B |F(\xi^\dagger)| d\xi + r_B^2 E(D_{nn} F)_{\xi_B^\dagger, r_B} \leq E(F)_{\xi_B^\dagger, r_B} / N.$$

Для функции $g \in L^r(B)$ положим

$$(4) \quad \text{osc}_r^M g(B) = (\text{mes } B)^{-1/r} \inf_{f \in \mathbb{P}_M^{n-1}} \|f - g\|_{L^r(B)},$$

$$(5) \quad \text{osq}_r^{M,N} g(B) = (\text{mes } B)^{-1/r} \inf_{f \in Q_{M,N}(B)} \|f - g\|_{L^r(B)}.$$

Прокомментируем данные определения.

Конечномерность линейала \mathbb{P}_M^n и аффинная замена переменных показывают, что величина $E(F)_{a,\beta}$ сравнима с L^r -средними $(\text{mes } B(a, \beta))^{-1/r} \|F\|_{L^r(B(a, \beta))}$ и с $\sup_{B(a, \beta)} |F|$. Для эквивалентных ℓ^1 -норм этот факт содержится в [29, (1.14)]. Далее будем применять его без явного упоминания.

Множество $Q_{M,N}(B)$ содержит все постоянные ввиду $N \geq 1$.

Функции из $Q_{M,N}(B)$ будем называть квазимногочленами. У этого термина много других значений, особенно линейная комбинация функций вида $x^\alpha e^{(a,x)}$.

Условие $f \in R_{M,N}(B)$ (N велико) задает некоторое понятие близости f на множестве B к рациональной функции f_0/f_1 с $f_0 \in \mathbb{P}_M^{n-1}$ и $f_1 \in \mathbb{P}_{M-1}^{n-1} \setminus \{0\}$.

Обозначение для аппроксимационных чисел (4) позаимствовано в [41]. При работе с банаховыми функциональными пространствами обычно достаточно случая $r = 1$. В геометрической теории меры применяются варианты чисел $\text{osc}_r^1 g(B)$ для множеств, не являющихся графиками функций. Эти варианты называются β -числами Джонса [7, с. 12].

Определение (5) представляется новым.

Перейдем теперь к оцениванию osc -чисел границы липшицевой области Ω . Пусть $u \in W^{m,p}(\Omega)$ ($m \geq 2$) и $\gamma_0 u = 0$. Функцию u можно по интегральному представлению Соболева приблизить многочленом $F \in \mathbb{P}_M^n$ ($M = m - 1$) таким образом, что след $\gamma_0 F$ контролируется в терминах производных

$$\nabla^m u = (D^\gamma u)_{|\gamma|=m}.$$

Отсюда можно оценить osc -число, отвечающее границе $\partial\Omega$, если градиент ∇F не вырождается на $\partial\Omega$ так, как он вырождается в следующем примере:

$$m = 3 \quad \& \quad \Omega = (0, 1) \times (0, 1) \quad \& \quad u(x) = F(x) = x_1 x_2 \quad \text{при} \quad x \approx 0.$$

В дальнейшем будет удобно заменить условие невырожденности ∇F геометрическим условием $\omega \in R_{M,N}(B)$. Эта идея реализуется в следующих лемме и теореме.

Лемма 1. В кольце многочленов $\mathbb{P}^n = \bigcup_{M=0}^{\infty} \mathbb{P}_M^n$ рассмотрим идеал

$$I_\omega = \{F \in \mathbb{P}^n : F(\xi, \omega(\xi)) = 0 \text{ для всех } \xi \in B\},$$

отвечающий непрерывной функции $\omega : B \rightarrow \mathbb{R}$ на шаре или кубе $B \subset \mathbb{R}^{n-1}$. Пусть $I_\omega \neq \{0\}$. Тогда среди ненулевых многочленов в I_ω наименьшей степени по x_n найдется многочлен, делящий в \mathbb{P}^n любой многочлен из I_ω .

Доказательство. Приведем ряд определений, связанных с леммой Гаусса.

Пусть A — целостное кольцо. Это значит, что $A \neq \{0\}$, A коммутативно ($ab = ba$ при $a, b \in A$) и не имеет делителей нуля (из $ab = 0$ следует, что $a = 0$ или $b = 0$). Элемент $a \in A$ называется единицей, если $ab = 1$ для некоторого $b \in A$. Элемент $a \neq 0$ неприводим, если он не является единицей и из $a = bc$ следует, что b или c — единица. Кольцо A называется факториальным, если любое $a \neq 0$ представляется произведением

$$a = \varepsilon \prod_{i=1}^q a_i \quad (q \in \mathbb{N}_0)$$

с единицей ε и неприводимыми a_i , причем набор (a_1, \dots, a_q) единствен с точностью до перестановок его элементов и их умножения на единицы. Множество

K всех дробей a/b ($a \in A$ и $b \in A \setminus \{0\}$) с отождествлением

$$a_1/b_1 = a_2/b_2 \Leftrightarrow a_1b_2 = a_2b_1$$

и обычными арифметическими операциями оказывается полем и называется полем частных кольца A [18, § II.3].

Пусть A — факториальное кольцо с полем частных K , а многочлен $f = f(X)$ с коэффициентами из K (пишем $f \in K[X]$) ненулевой. Приводя коэффициенты f к общему знаменателю, представим f в виде $f = kf_1$ с ненулевыми $k \in K$ и $f_1 \in A[X]$. Вынося из коэффициентов многочлена f_1 общие неприводимые множители, можем считать, что коэффициенты f_1 взаимно просты (т.е. если ненулевой $d \in A$ делит все коэффициенты f_1 , то d — единица). В этом случае k называется содержанием многочлена f и обозначается $\text{cont}(f)$. Оно определено с точностью до умножения на единицы из A . Более формальное определение $\text{cont}(f)$ дано в [18, § V.6]. Лемма Гаусса [18, § V.6] гласит, что

$$\text{cont}(fg) = \text{cont}(f) \text{cont}(g) \text{ для любых ненулевых } f, g \in K[X].$$

Кольцо $A = \mathbb{P}^{n-1}$ всех многочленов от переменных x_1, \dots, x_{n-1} факториально [18, § V.6], а кольцо \mathbb{P}^n совпадает с $A[x_n]$ [18, § V.3]. Пусть многочлен

$$F = \text{cont}(F)F_1 \in I_\omega \setminus \{0\} \subset A[x_n]$$

имеет наименьшую возможную степень (по x_n). Содержание $\text{cont}(F) \in \mathbb{P}^{n-1}$ отлично от нуля на плотном в B множестве, так как обратное противоречило бы аналитичности многочленов и свойству $\text{cont}(F) \neq 0$. Отсюда $F_1 \in I_\omega \setminus \{0\}$, причем F_1 тоже имеет наименьшую возможную степень.

Возьмем любой $G \in I_\omega$. Разделим G на F_1 по алгоритму Евклида [18, § V.4], считая G и F_1 элементами в $K[x_n]$. Получаем

$$G = F_1 \underbrace{\text{cont}(Q)Q_1}_Q + \underbrace{\text{cont}(R)R_1}_R$$

для некоторых многочленов $Q, R \in K[x_n]$ с $\deg R < \deg F_1$. Здесь при $Q = 0$ считается, что $\text{cont}(Q) = 1$ и $Q_1 = 0$ (аналогично для R). Числители и знаменатели дробей $\text{cont}(Q)$ и $\text{cont}(R)$ отличны от нуля на плотном в B множестве, поскольку это же самое верно для произведения этих четырех многочленов. Поэтому $R_1 \in I_\omega$ ввиду $G, F_1 \in I_\omega$. Минимальность степени F_1 дает, что $R_1 = 0$ и $G = F_1Q$. Пусть $Q \neq 0$. По лемме Гаусса

$$\text{cont}(G) = \text{cont}(F_1) \text{cont}(Q) = \text{cont}(Q).$$

Однако $G \in A[x_n]$, откуда $\text{cont}(Q) \in A$ и поэтому $Q \in A[x_n]$. Доказали, что G делится на F_1 в кольце $\mathbb{P}^n = A[x_n]$. \square

Пусть $B = (-1/2, 1/2)^{n-1}$, а функция $\omega : 3B \rightarrow \mathbb{R}$ θ -липшицева (т.е. для любых ξ и η имеем $|\omega(\xi) - \omega(\eta)| \leq \theta|\xi - \eta|$), причем $\omega(0) = 0$. Обозначим

$$\begin{cases} \Theta = 6 + 6\theta\sqrt{n}, \\ X_\omega = \{x \in \mathbb{R}^n : x' \in 3B \text{ \& } \omega(x') < x_n < \Theta + 1\}, \\ Y = B \times (\Theta - 1/2, \Theta + 1/2). \end{cases}$$

Теорема 2. Пусть $M = m - 1 \in \mathbb{N}$ и $M^* \in \mathbb{N}$. Тогда найдется постоянная

$$N = N(n, \theta, m, M^*) \geq 1,$$

для которой верно следующее утверждение: если $\omega \in R_{M^*,N}(3B)$, функция $u \in W^{m,1}(X_\omega)$ положительна на X_ω и гармонична на $2Y$, а след $\gamma_0 u$ равен нулю на части $\{\omega(x') = x_n\}$ границы ∂X_ω , то

$$\text{osq}_1^{M,N} \omega(2B)u(\mathfrak{c}_Y) \leq N \int_{X_\omega} |\nabla^m u| dx.$$

Доказательство. Допустим, что теорема неверна. Тогда для любого $N \in \mathbb{N}$ существуют θ -липшицева функция $\omega_N : 3B \rightarrow \mathbb{R}$ с $\omega_N(0) = 0$ и $\omega_N \in R_{M^*,N}(3B)$ (с соответствующим многочленом $F_N^* \in \mathbb{P}_{M^*}^n$) и функция $u_N \in W^{m,1}(X_{\omega_N})$ такие, что u_N положительна на X_{ω_N} и гармонична на $2Y$, $\gamma_0 u_N = 0$ на части $\{\omega_N(x') = x_n\}$ границы ∂X_{ω_N} и

$$(6) \quad \text{osq}_1^{M,N} \omega_N(2B)u_N(\mathfrak{c}_Y) > N \int_{X_{\omega_N}} |\nabla^m u_N| dx.$$

Без умаления общности считаем, что $E(F_N^*) = 1$ и $u_N(\mathfrak{c}_Y) = 1$.

Ввиду неравенства Гарнака функции u_N на кубе Y отделены от нуля и от бесконечности не зависящими от N постоянными. Канторовский диагональный процесс позволяет найти последовательность $N_1 < N_2 < \dots$, θ -липшицеву функцию ω на кубе $3B$ с $\omega(0) = 0$, многочлен $F^* \in \mathbb{P}_{M^*}^n$ и положительную гармоническую функцию u на кубе Y такие, что при $k \rightarrow \infty$

$$\begin{aligned} \|\omega - \omega_{N_k}\|_{L^\infty(3B)} &\rightarrow 0, \\ E(F^* - F_{N_k}^*) &\rightarrow 0, \\ \|u - u_{N_k}\|_{L^\infty(Y)} &\rightarrow 0. \end{aligned}$$

Из включений $\omega_N \in R_{M^*,N}(3B)$ следует, что

$$\int_{3B} |F^*(\xi, \omega(\xi))| d\xi = 0 \quad \& \quad D_{nn}F^* = 0.$$

Значит, многочлен $F^* \neq 0$ принадлежит идеалу I_ω (над $3B$) из леммы 1 и имеет степень ≤ 1 по x_n . Ясно, что наименьшая возможная степень для элементов в $I_\omega \setminus \{0\}$ равна 1. По лемме 1 существует многочлен $F_* \in I_\omega \setminus \{0\}$ вида

$$F_*(x) = f_0(x') + f_1(x')x_n,$$

делящий в \mathbb{P}^n любой многочлен из I_ω .

Легко видеть, что множество X_{ω_N} является звездным относительно куба Y . Интегральное представление Соболева [5] для функции u_N и вписанного в Y шара доставляет многочлен $F_N \in \mathbb{P}_M^n$ такой, что

$$|u_N(x) - F_N(x)| \leq c(n, \theta, m) \int_{V_x} |x - y|^{m-n} |\nabla^m u_N(y)| dy$$

для почти всех $x \in X_{\omega_N}$, где V_x — это выпуклая оболочка множества $\{x\} \cup Y$. Ввиду теоремы Фубини и плотности $C^\infty(\overline{X_{\omega_N}})$ в $W^{m,1}(X_{\omega_N})$ имеем

$$(7) \quad \begin{aligned} \int_{X_{\omega_N}} |u_N - F_N| dx &\leq c_1(n, \theta, m) \int_{X_{\omega_N}} |\nabla^m u_N| dx, \\ \int_{3B} |F_N(\xi, \omega_N(\xi))| d\xi &= \int_{3B} |\gamma_0 u_N - F_N|_{(\xi, \omega_N(\xi))} d\xi \\ &\leq c(n, \theta, m) \int_{X_{\omega_N}} \rho_N^{m-1} |\nabla^m u_N| dx \end{aligned}$$

$$(8) \quad \leq c_2(n, \theta, m) \int_{X_{\omega_N}} |\nabla^m u_N| dx,$$

где $\rho_N(x) = x_n - \omega_N(x')$.

Множества $Q_{M,N}(2B)$ содержат константы, так что ввиду (6)

$$\begin{aligned} & \int_{X_{\omega_N}} |\nabla^m u_N| dx \xrightarrow{N \rightarrow \infty} 0, \\ & \|u_{N_k} - F_{N_k}\|_{L^1(K)} \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0 \text{ для любого } K \Subset X_\omega, \\ & \|u - F_{N_k}\|_{L^1(Y)} \leq \|u - u_{N_k}\|_{L^1(Y)} + \|u_{N_k} - F_{N_k}\|_{L^1(Y)} \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0, \\ & \int_{3B} |F_{N_k}(\xi, \omega_{N_k}(\xi))| d\xi \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0. \end{aligned}$$

Поэтому в пространстве \mathbb{P}_M^n существует предел $F = \lim_{k \rightarrow \infty} F_{N_k}$ такой, что $F \in I_\omega$, $F \geq 0$ в X_ω , $F = u > 0$ на кубе Y и $\Delta F = 0$. Отсюда $F > 0$ в X_ω по сильному принципу максимума [15, теорема 3.5].

Допустим, что $D_n F(\xi, \omega(\xi)) = 0$ для некоторого $\xi \in \overline{2B}$. Если $f_1(\xi) = 0$, то $f_0(\xi) = -f_1(\xi)\omega(\xi) = 0$ ввиду $F_* \in I_\omega$, так что $F_*(x) = 0$ при $x' = \xi$. Отсюда и $F(x) = 0$ при $x' = \xi$, поскольку $F \in I_\omega$ делится на F_* , но это противоречит положительности F в X_ω . Следовательно, $f_1(\xi) \neq 0$ и

$$\omega = -f_0/f_1 \in C^\infty \text{ в окрестности точки } \xi.$$

Это противоречит предположению $D_n F(\xi, \omega(\xi)) = 0$ по лемме Хопфа–Олейник о граничной точке [15, лемма 3.4].

Пусть теперь $\nu = \inf_{\xi \in 2B} D_n F(\xi, \omega(\xi)) > 0$. Легко проверяется, что

$$(\exists k_0) (\exists \tau > 0) (\forall k \geq k_0) \begin{cases} \inf_{(\xi, t) \in 2B \times [-\tau, \tau]} D_n F_{N_k}(\xi, \omega_{N_k}(\xi) + t) \geq \nu/2, \\ \sup_{\xi \in 2B} |F_{N_k}(\xi, \omega_{N_k}(\xi))| \leq \nu\tau/2. \end{cases}$$

Отсюда при $k \geq k_0$ найдется $f_{N_k} \in C^\infty(2B)$ такое, что

$$\begin{aligned} & F_{N_k}(\xi, f_{N_k}(\xi)) = 0, \\ & \|f_{N_k} - \omega_{N_k}\|_{L^\infty(2B)} \leq \tau, \\ & \int_{2B} |f_{N_k} - \omega_{N_k}| d\xi \leq \frac{2}{\nu} \int_{2B} |F_{N_k}(\xi, \omega_{N_k}(\xi))| d\xi \leq \frac{2c_2}{\nu} \int_{X_{\omega_{N_k}}} |\nabla^m u_{N_k}| dx. \end{aligned}$$

Для достаточно больших $k \geq k_0$ имеем $f_{N_k} \in Q_{M,N_k}(2B)$ и приходим к противоречию со свойством (6).

Полученные противоречия доказывают теорему 2 от противного. \square

Отметим, что нетрудно доказать оценку

$$\text{osc}_1^1 \omega(3B) \int_Y |u| dy \leq c(n, \theta) \int_{X_\omega} |\nabla^2 u| dx$$

для любой функции $u \in W^{2,1}(X_\omega)$ со следом $\gamma_0 u = 0$ на части $\{\omega(x') = x_n\}$ границы ∂X_ω . Эта оценка позволяет упростить многие рассуждения статьи для случая $m = 2$.

3. КЛАССЫ $\mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$ и $\mathcal{W}_{\text{osq},M,N}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$

Дадим третью часть основных определений статьи.

Определение 3. Введем семейства открытых двоичных кубов в \mathbb{R}^{n-1} :

$$\mathcal{D} = \bigcup_{k=0}^{\infty} \mathcal{D}_k,$$

$$\mathcal{D}_k = \{I: I = (0, 2^{-k})^{n-1} + 2^{-k}K \text{ для некоторого } K \in \mathbb{Z}^{n-1}\}.$$

Пусть $l_I = 2^{-k}$ (ребро куба) при $I \in \mathcal{D}_k$.

Для $I \in \mathcal{D} \setminus \mathcal{D}_0$ определим куб $I' \in \mathcal{D}$ условиями $I \subset I'$ и $l_{I'} = 2l_I$.

Рассмотрим липшицеву функцию $\omega: \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}$ с надграфиком

$$\Omega_\omega = \{x \in \mathbb{R}^n: x_n > \omega(x')\}.$$

Положим $\alpha_I = U_\omega(\mathbf{c}_I, \omega(\mathbf{c}_I) + l_I)$ ($I \in \mathcal{D}$) для функции $U_\omega \in C^\infty(\Omega_\omega) \cap C(\overline{\Omega_\omega})$ со свойствами

$$U_\omega > 0 \quad \& \quad \Delta U_\omega = 0 \quad \& \quad U_\omega|_{\partial\Omega_\omega} = 0.$$

Пусть $m \geq 2$ целое и $1 < p < \infty$. Скажем, что $\omega \in \mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$, если

$$(9) \quad \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{n-mp-p} \text{osc}_1^m \omega(2I)^p \alpha_I^p |\beta_I|^p \leq C \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I - \beta_{I'}|^p,$$

где числа $\beta_{I'}$ считаются равными нулю при $I \in \mathcal{D}_0$.

Класс $\mathcal{W}^{m,p}$ состоит из всех ограниченных липшицевых областей $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ таких, что в определении липшицевости (§ 1) для любого $a \in \partial\Omega$ функцию ω можно взять принадлежащей к $\mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$.

При $M \in \mathbb{N}$ и $N \geq 1$ скажем, что $\omega \in \mathcal{W}_{\text{osq},M,N}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$, если

$$(10) \quad \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{n-mp-p} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2I)^p \alpha_I^p |\beta_I|^p \leq C \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I - \beta_{I'}|^p.$$

Функция U_ω с требуемыми свойствами существует и единственна с точностью до положительного множителя. Два доказательства этого факта даны в начале доказательства теоремы 4 из [34].

Функция U_ω в сущности является ядром Мартина для граничной точки на бесконечности и иногда именуется французским словом *réduite*.

Условия (9) и (10) представляются новыми. Они являются частными случаями общего дискретного весового неравенства (ДВН) вида

$$(\exists C > 0) (\forall \beta_I \in \mathbb{R}) \quad \sum_{I \in \mathcal{D}} a_I |\beta_I|^p \leq C \sum_{I \in \mathcal{D}} b_I |\beta_I - \beta_{I'}|^p,$$

критерий справедливости которого дан в теореме 16 из [28].

По следствию 2.11 из [31] условие (9) $_{\alpha_I=l_I}$ равносильно распрямляемости в области (см. введение) для пространства Лизоркина–Трибеля $F_{p,q}^m$, в частности для пространства Соболева $W^{m,p} = F_{p,2}^m$ (подробнее в § 5).

Получим теперь ряд свойств квазимногочленов и сравним с их помощью осс-числа и оск-числа и условия (9) и (10).

Лемма 2. Для любых $\alpha \in \mathbb{N}_0^{n-1} \setminus \{0\}$ и $f \in Q_{M,N}(B)$ верна оценка

$$\|D^\alpha f\|_{L^\infty(B)} \leq c(n, M, N, \alpha) r_B^{1-|\alpha|}.$$

Доказательство. Если $F \in C^\infty$ в окрестности точки $(\xi, f(\xi))$, то

$$(11) \quad D_\xi^\alpha F(\xi, f(\xi)) = D^{(\alpha,0)} F(\xi, f(\xi)) + \sum_{q=1}^{|\alpha|} \sum_{\substack{\beta^1, \dots, \beta^q \in \mathbb{N}_0^{n-1} \setminus \{0\}: \\ \beta = \beta^1 + \dots + \beta^q \leq \alpha}} C_{\alpha, \{\beta^i\}} D^{(\alpha-\beta, q)} F(\xi, f(\xi)) D^{\beta^1} f(\xi) \cdots D^{\beta^q} f(\xi)$$

с коэффициентами $C_{\alpha, \{\beta^i\}} \in \mathbb{N}_0$. Это проверяется индукцией по $|\alpha|$.

Аффинная замена переменных и вычитание $f(\mathbf{c}_B)$ из f дают, что лемму 2 достаточно проверить при $\mathbf{c}_B = 0$, $r_B = 1$ и $f(0) = 0$.

Пусть многочлен F отвечает квазимногочлену f по определению множества $Q_{M,N}(B)$. Деление F на $E(F)$ позволяет считать, что $E(F) = 1$, откуда

$$(12) \quad D_\xi^\alpha F(\xi, f(\xi)) = 0, \quad \inf_{\xi \in B} |D_n F(\xi, f(\xi))| \geq 1/N,$$

$$(13) \quad \sup_{(\xi, t) \in B \times [-1, 1]} |D^\gamma F(\xi, f(\xi) + t)| \leq c(n, M, N, \gamma), \quad \gamma \in \mathbb{N}_0^n.$$

Правая часть в (11) содержит слагаемое $D_n F(\xi, f(\xi)) D^\alpha f(\xi)$, а во все остальные члены входят производные $D^{\beta^i} f$ порядков $|\beta^i| < |\alpha|$, так что индукция по $|\alpha|$ доказывает лемму 2. \square

Лемма 3. Пусть $h(\xi) = F(\xi, g(\xi))$ для многочлена $F \in \mathbb{P}_M^n$ и квазимногочлена $g \in Q_{M,N}(B)$, причем $r_B = 1$. Тогда

$$\|D^\alpha h\|_{L^\infty(B)} \leq c(n, M, N, \alpha) \|h\|_{L^1(B)}$$

для любого мультииндекса $\alpha \in \mathbb{N}_0^{n-1}$.

Обсудим эту нетривиальную лемму подробно. Она утверждает справедливость неравенства разных метрик (неравенства Никольского), которое легко выводится из содержащего лишь L^∞ -метрику неравенства

$$\|D^\alpha h\|_{L^\infty(B)} \leq c(n, M, N, \alpha) \|h\|_{L^\infty(B)}$$

Маркова–Бернштейна. Название происходит от неравенства

$$(14) \quad (\forall f \in \mathbb{P}_M^1) \quad \|f^{(k)}\|_{L^\infty(-1,1)} \leq \frac{\prod_{j=0}^{k-1} (M^2 - j^2)}{(2k-1)!!} \|f\|_{L^\infty(-1,1)}$$

(А.А. Марков при $k = 1$, В.А. Марков при $k \geq 2$) и от группы неравенств С.Н. Бернштейна, таких как аналоги оценки (14) для монотонных многочленов, тригонометрических многочленов и целых функций экспоненциального типа (ЦФЭТ), оценка удвоения $\|f\|_{L^\infty(-1,1)} \leq C \|f\|_{L^\infty(-1/2, 1/2)}$ и неравенство

$$(\forall f \in \mathbb{P}_M^1) \quad (\forall x \in (-1, 1)) \quad |f'(x)| \leq \frac{M}{\sqrt{1-x^2}} \|f\|_{L^\infty(-1,1)}.$$

Известно много неравенств Маркова–Бернштейна (включая весовые) для алгебраических многочленов, рациональных функций, тригонометрических многочленов и ЦФЭТ. Упомянем также неравенства Маркова–Бернштейна для

многочленов в нормированных пространствах [16, 38, 42] и некоторых разновидностей квазимногочленов [2, 4, 8, 9, 10, 11, 24, 37].

Неравенства Маркова–Бернштейна для сужений алгебраических многочленов на алгебраические многообразия (включая многообразия с особенностями) изучаются в работах [1, 3, 13, 14, 27, 35, 36] и указанной в них литературе. Мы выведем лемму 3 из теоремы Фейффермана–Нарасимхана о продолжении.

Доказательство. Допустим, что для любого $\alpha \in \mathbb{N}_0^{n-1}$

$$(15) \quad \|D^\alpha h\|_{L^\infty(B)} \leq c_\alpha \|h\|_{L^\infty(B)}$$

с постоянной $c_\alpha = c(n, M, N, \alpha)$. Разбивая B на малые множества, без труда устанавливаем интерполяционное неравенство

$$(\forall \varepsilon > 0) \quad \|h\|_{L^\infty(B)} \leq \varepsilon \max_{|\alpha|=1} \|D^\alpha h\|_{L^\infty(B)} + c(n, \varepsilon) \|h\|_{L^1(B)}.$$

Взяв $\varepsilon = (2 \max_{|\alpha|=1} c_\alpha)^{-1}$, получаем

$$\|h\|_{L^\infty(B)} \leq c(n, M, N) \|h\|_{L^1(B)},$$

что в сочетании с (15) доказывает лемму 3.

Пусть квазимногочлену g по определению множества $Q_{M,N}(B)$ отвечает многочлен $G \in \mathbb{P}_M^n \setminus \{0\}$. Для $\mu > 0$ положим

$$F_\mu(x) = F(x', \mu x_n) \quad \& \quad G_\mu(x) = G(x', \mu x_n) \quad \& \quad g_\mu = g/\mu.$$

Тогда $F_\mu(\xi, g_\mu(\xi)) = h(\xi)$ и $G_\mu(\xi, g_\mu(\xi)) = 0$, откуда $g_\mu \in Q_{M,N_2}(B)$ с некоторым $N_2 = c(n, M, N, \mu)$. Выбор $\mu = \sqrt{n-1}N$ показывает, что при проверке (15) можно без умаления общности считать, что $|\nabla g| \leq 1/\sqrt{n-1}$.

Предположим, что B — куб. Зафиксируем $\xi \in B$. Для любого $0 < \beta \leq 1$ найдется открытый куб Ξ_β такой, что $\xi \in \Xi_\beta \subset B$ и $r_{\Xi_\beta} = \beta$. Обозначим

$$Q_\beta = \Xi_\beta \times (g(\mathbf{c}_{\Xi_\beta}) - \beta/2, g(\mathbf{c}_{\Xi_\beta}) + \beta/2),$$

$$X_\beta = \{x \in (1/2)Q_\beta : G(x) = 0\},$$

$$Y_\beta = \{x \in Q_\beta : G(x) = 0\}.$$

Свойство $|\nabla g| \leq 1/\sqrt{n-1}$ показывает, что

$$\{(\eta, g(\eta)) : \eta \in (1/2)\Xi_\beta\} \subset X_\beta \quad \& \quad \{(\eta, g(\eta)) : \eta \in \Xi_\beta\} \subset Y_\beta.$$

Из G -аналога неравенств (12) и (13) следует, что при $\beta \leq \delta = \delta(n, M, N)$ производная $D_n G$ сохраняет знак на кубе Q_β , откуда

$$\{(\eta, g(\eta)) : \eta \in (1/2)\Xi_\beta\} = X_\beta \quad \& \quad \{(\eta, g(\eta)) : \eta \in \Xi_\beta\} = Y_\beta.$$

Теорема о продолжении Фейффермана–Нарасимхана [13, § 1] вкупе со сдвигом начала координат в точку \mathbf{c}_{Q_β} доставляет такие постоянные

$$\delta^* = \delta^*(n, M, N) > 0 \quad \& \quad M^* = M^*(n, M, N) \in \mathbb{N},$$

что при $\beta \leq \delta^*$ для некоторых многочленов $F_1 \in \mathbb{P}_{M^*}^n$ и $F_2 \in \mathbb{P}_{M^*}^n$ имеем

$$\begin{aligned} 1 &\leq F_1 \leq 2 \quad \text{на } Q_\beta, \\ \sup_{Q_\beta} |F_2| &\leq c(n, M, N) \sup_{X_\beta} |F|, \\ F &= F_1^{-1} F_2 \quad \text{на } Y_\beta. \end{aligned}$$

Положим

$$\beta = \beta(n, M, N) = 1 \wedge \delta \wedge \delta^*.$$

С учетом неравенства Маркова в $\mathbb{P}_{M^*}^n$ выводим

$$\begin{aligned} \|D^\gamma F_1\|_{L^\infty(Q_\beta)} &\leq c(n, M, N, \gamma), \\ \|D^\gamma F_1^{-1}\|_{L^\infty(Q_\beta)} &\leq c(n, M, N, \gamma), \\ \sup_{X_\beta} |F| &= \|h\|_{L^\infty((1/2)\Xi_\beta)} \leq \|h\|_{L^\infty(B)}, \\ \|D^\gamma F_2\|_{L^\infty(Q_\beta)} &\leq c(n, M, N, \gamma)\|h\|_{L^\infty(B)}, \\ (16) \quad h(\eta) = F(\eta, g(\eta)) &= F_1^{-1}(\eta, g(\eta))F_2(\eta, g(\eta)) \quad \text{на } \Xi_\beta. \end{aligned}$$

Отметим, что $(\xi, g(\xi)) \in Y_\beta \subset Q_\beta$. Дифференцируя (16) по формуле Лейбница и формуле (11) и оценивая $D^{\beta^i} g$ по лемме 2, получаем неравенство

$$|D^\alpha h(\xi)| \leq c(n, M, N, \alpha)\|h\|_{L^\infty(B)}.$$

Ввиду произвольности $\xi \in B$ это доказывает (15), если B — куб.

Пусть $\xi \in B$ для шара B . Существует аффинная изометрия $A: \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}^{n-1}$ такая, что $AB = B$ и точка $A\xi - \mathbf{c}_B$ лежит на прямой $\eta_1 = \dots = \eta_{n-1}$ в \mathbb{R}^{n-1} . При $0 < \beta \leq 2/\sqrt{n-1}$ найдется куб Ξ_β с $A\xi \in \Xi_\beta \subset B$ и $r_{\Xi_\beta} = \beta$. Рассуждая, как выше, для многочлена $F_A(x) = F(A^{-1}x', x_n)$ и квазимногочлена

$$g_A \in Q_{M, c(n, M, N)}(B): \quad g_A(\eta) = g(A^{-1}\eta),$$

установим (15) и в этом случае. Лемма 3 доказана. \square

Лемма 4. Пусть $f, g \in Q_{M, N}(B)$ и $\alpha \in \mathbb{N}_0^{n-1}$. Тогда

$$\|D^\alpha(f - g)\|_{L^\infty(B)} \leq c(n, M, N, \alpha)r_B^{1-|\alpha|-n}\|f - g\|_{L^1(B)}.$$

Доказательство. Как в доказательстве леммы 2, считаем, что $\mathbf{c}_B = 0$, $r_B = 1$, $f(0) = 0$ и $E(F) = 1$ для отвечающего квазимногочлену f многочлена F .

В силу оценок (12) и (13) для достаточно малого $\tau = \tau(n, M, N) \in (0, 1]$

$$(17) \quad \inf_{(\xi, t) \in B \times [-\tau, \tau]} |D_n F(\xi, f(\xi) + t)| \geq 1/(2N).$$

Если $\|f - g\|_{L^\infty(B)} \geq \tau$, то $\|f - g\|_{L^1(B)} \geq c(n, M, N)$ по липшицевости f и g (лемма 2). В этом случае лемма 4 следует из леммы 2 при $\alpha \neq 0$ и оценки

$$\|f - g\|_{L^\infty(B)} \leq (\text{mes } B)^{-1}\|f - g\|_{L^1(B)} + c(n, M, N)$$

при $\alpha = 0$. Поэтому далее считаем, что $\|f - g\|_{L^\infty(B)} < \tau$.

Для $h(\xi) = F(\xi, g(\xi))$ в силу леммы 3 и оценки (13)

$$(18) \quad \sup_{\xi \in B} |D_\xi^\alpha F(\xi, f(\xi)) - D_\xi^\alpha F(\xi, g(\xi))| = \|D^\alpha h\|_{L^\infty(B)} \leq c_\alpha \|h\|_{L^1(B)} \leq c_\alpha^* \|f - g\|_{L^1(B)}$$

с постоянными $c_\alpha = c(n, M, N, \alpha)$ и $c_\alpha^* = c(n, M, N, \alpha)$. Ввиду (17) имеем

$$\|f - g\|_{L^\infty(B)} \leq 2N\|h\|_{L^\infty(B)} \leq 2Nc_0^*\|f - g\|_{L^1(B)},$$

что доказывает лемму 4 при $\alpha = 0$.

Пусть $\alpha \neq 0$, причем лемма 4 уже проверена для всех меньших значений длины мультииндекса α . Распишем разность в (18), дважды применяя (11) и группируя вместе соответствующие слагаемые. В силу (13)

$$\begin{aligned} \sup_{\xi \in B} |D^{(\alpha, 0)} F(\xi, f(\xi)) - D^{(\alpha, 0)} F(\xi, g(\xi))| &\leq c^*(n, M, N, \alpha)\|f - g\|_{L^\infty(B)} \\ &\leq c^*2Nc_0^*\|f - g\|_{L^1(B)}. \end{aligned}$$

При $\max_i |\beta^i| < |\alpha|$ по (13), лемме 2 и предположению индукции

$$\begin{aligned} \sup_{\xi \in B} |D^\gamma F(\xi, f(\xi)) D^{\beta^1} f(\xi) \cdots D^{\beta^q} f(\xi) - D^\gamma F(\xi, g(\xi)) D^{\beta^1} g(\xi) \cdots D^{\beta^q} g(\xi)| \\ \leq c(n, M, N, \{\beta^i\}, \gamma) \|f - g\|_{L^1(B)}. \end{aligned}$$

Сопоставляя полученные оценки, имеем

$$\underbrace{\sup |D_n F(\xi, f(\xi)) D^\alpha f(\xi) - D_n F(\xi, g(\xi)) D^\alpha g(\xi)|}_A \leq c(n, M, N, \alpha) \|f - g\|_{L^1(B)}.$$

Из тех же соображений

$$\begin{aligned} \|D^\alpha(f - g)\|_{L^\infty(B)} &\leq N \sup_{\xi \in B} |D_n F(\xi, f(\xi)) \{D^\alpha f(\xi) - D^\alpha g(\xi)\}| \\ &\leq NA + c(n, M, N, \alpha) \|f - g\|_{L^1(B)}. \end{aligned}$$

Это доказывает лемму 4 для данного α , а по индукции — и для всех α . \square

Нам понадобится также следующее утверждение (лемма 1 в [34]).

Лемма 5. Пусть в липшицевом цилиндре

$$A = \{x \in \mathbb{R}^n : |x'|_\infty < 4 \text{ \& } \omega(x') < x_n < \omega(x') + 8\},$$

где $|\omega(\xi) - \omega(\eta)| \leq \theta|\xi - \eta|$ ($\theta \geq 0$) и $\omega(0) = 0$, заданы положительные гармонические функции u и v такие, что $u(\xi, \omega(\xi)) = v(\xi, \omega(\xi)) = 0$ в смысле непрерывно принимаемых граничных значений. Тогда

$$(19) \quad (\text{оценка Карлесона}) \quad \sup_{A_0} u \leq c(n, \theta) u(e_n),$$

$$(20) \quad (\text{граничный принцип Гарнака}) \quad \sup_{A_0} (u/v) \leq c(n, \theta) u(e_n)/v(e_n),$$

где $A_0 = \{x \in \mathbb{R}^n : |x'|_\infty < 1 \text{ \& } \omega(x') < x_n < \omega(x') + 2\}$.

Произведем анонсированное сопоставление osc-чисел и osq-чисел и определений (9) и (10), включая локальный вариант.

Теорема 3. Пусть даны целое число $m \geq 2$, $1 < p < \infty$, липшицева функция $\omega : \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}$ и куб $K \in \mathcal{D}$. Обозначим

$$\begin{aligned} A &= \{x \in \mathbb{R}^n : x' \in 12K \text{ \& } \omega(x') < x_n < \omega(x') + 12l_K\}, \\ \mathcal{E} &= \{I \in \mathcal{D} : l_I \leq l_K \text{ \& } I \subset 3K\}. \end{aligned}$$

Для гармонической функции $U : A \rightarrow (0, \infty)$ со следом $U(\xi, \omega(\xi)) = 0$ пусть

$$U_I = U(c_I, \omega(c_I) + l_I), \quad I \in \mathcal{E}.$$

Тогда из условия

$$(21) \quad (\exists M \in \mathbb{N}) (\exists N \geq 1) (\exists C > 0) (\forall \beta_I \in \mathbb{R}) \\ \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp-p} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2I)^p U_I^p |\beta_I|^p \leq C \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp} U_I^p |\beta_I - \beta_{I^*}|^p$$

(где $\beta_{I^*} = \beta_{I'}$ при $l_I \leq l_K/2$ или $\beta_{I^*} = 0$ при $l_I = l_K$) следует включение

$$\varphi \omega \in \mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$$

для любого $\varphi \in C_0^\infty(2K)$, т.е. $\varphi \in C^\infty(\mathbb{R}^{n-1})$ с носителем $\text{supp } \varphi \Subset 2K$.

Имеет место равенство

$$(22) \quad \mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1}) = \bigcup_{M \in \mathbb{N} \ \& \ N \geq 1} \mathcal{W}_{\text{osc},M,N}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1}).$$

Доказательство. Граничный принцип Гарнака (20) и замена переменной позволяют сравнить функции U и U_ω на множестве

$$A_0 = \{x \in \mathbb{R}^n : x' \in 3K \ \& \ \omega(x') < x_n < \omega(x') + 3l_K\},$$

поэтому из (21) вытекает свойство

$$(23) \quad (\exists M \in \mathbb{N}) (\exists N > 0) (\exists C > 0) (\forall \beta_I \in \mathbb{R}) \\ \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp-p} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2I)^p \alpha_I^p |\beta_I|^p \leq C \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I - \beta_{I^*}|^p.$$

Существуют квазимногочлены $f_I \in Q_{M,N}(2I)$ такие, что

$$\text{osq}_1^{M,N} \omega(2I) = (\text{mes } 2I)^{-1} \|\omega - f_I\|_{L^1(2I)}.$$

Зафиксируем $I \in \mathcal{E}$. Пусть $f \in \mathbb{P}_m^{n-1}$ — тейлоровский многочлен функции φf_I в точке \mathbf{c}_I . По неравенству треугольника и формулам Тейлора и Лейбница

$$\begin{aligned} \text{osc}_1^m \varphi \omega(2I) &\leq (\text{mes } 2I)^{-1} \{ \|\varphi \omega - \varphi f_I\|_{L^1(2I)} + \|\varphi f_I - f\|_{L^1(2I)} \} \\ &\leq \sup |\varphi| \text{osq}_1^{M,N} \omega(2I) + c(n, m) l_I^{m+1} \max_{|\alpha|=m+1} \|D^\alpha(\varphi f_I)\|_{L^\infty(2I)} \\ &\leq \sup |\varphi| \text{osq}_1^{M,N} \omega(2I) + c(n, m, \varphi) l_I^{m+1} \max_{|\alpha| \leq m+1} \|D^\alpha f_I\|_{L^\infty(2I)}. \end{aligned}$$

Пусть $I \subset J_1 \in \mathcal{E}$ и $l_{J_1} = l_K$. Имеем

$$\begin{aligned} \|D^\alpha f_I\|_{L^\infty(2I)} &\leq \|D^\alpha f_{J_1}\|_{L^\infty(2I)} + \sum_{J \in \mathcal{E}: I \subset J \subsetneq J_1} \|D^\alpha(f_J - f_{J'})\|_{L^\infty(2I)}, \\ \alpha \neq 0 \quad \Rightarrow \quad \|D^\alpha f_{J_1}\|_{L^\infty(2J_1)} &\leq c(n, M, N, \alpha) l_{J_1}^{1-|\alpha|} \quad (\text{лемма 2}), \\ \|f_{J_1}\|_{L^\infty(2J_1)} &\leq c(n, N, \|\omega\|_{L^\infty(4K)}). \end{aligned}$$

Возьмем отвечающий квазимногочлену $f_{J'}$ многочлен $F \in \mathbb{P}_M^n$. Из $|\nabla f_{J'}| \leq N$ следует, что $|c_J^\dagger - c_{J'}^\dagger| \leq c(n, N) l_J$ для $\xi^\dagger = (\xi, f_{J'}(\xi))$. Отсюда

$$\begin{aligned} E(F)_{c_{J'}^\dagger, r_{2J'}} &\leq c_1(n, M, N) E(F)_{c_J^\dagger, r_{2J}} \leq c_1 N r_{2J'} \inf_{\xi \in 2J'} |D_n F(\xi^\dagger)| \\ &\leq N_2 r_{2J} \inf_{\xi \in 2J} |D_n F(\xi^\dagger)|, \quad N_2 = 2c_1 N > N. \end{aligned}$$

Поэтому $f_J, f_{J'} \in Q_{M, N_2}(2J)$. По лемме 4 и неравенству треугольника

$$\begin{aligned} \|D^\alpha(f_J - f_{J'})\|_{L^\infty(2J)} &\leq c_2(n, M, N, \alpha) r_{2J}^{1-|\alpha|-n} \|f_J - f_{J'}\|_{L^1(2J)} \\ &\leq c_2 r_{2J}^{1-|\alpha|-n} \{ \|\omega - f_J\|_{L^1(2J)} + \|\omega - f_{J'}\|_{L^1(2J')} \} \\ &\leq c(n, M, N, \alpha) \{ l_J^{-m-1} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J) + l_{J'}^{-m-1} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J') \}. \end{aligned}$$

В итоге для некоторой постоянной $c_3(n, m, l_K, M, N, \varphi, \|\omega\|_{L^\infty(4K)})$

$$(24) \quad \text{osc}_1^m \varphi \omega(2I) \leq c_3 l_I^{m+1} \left\{ 1 + \sum_{J \in \mathcal{E}: I \subset J} l_J^{-m-1} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J) \right\}.$$

Положим $\varepsilon = 1/2$. По оценке (24) и неравенству Гёльдера

$$\text{osc}_1^m \varphi \omega(2I)^p \leq c_3^p c_4(p) l_I^{mp+p} \left\{ 1 + \sum_{J \in \mathcal{E}: I \subset J} l_I^{-\varepsilon} l_J^{\varepsilon-mp-p} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J)^p \right\}.$$

Отсюда для любых чисел $\beta_I \in \mathbb{R}$ ($I \in \mathcal{E}$)

$$\sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp-p} \text{osc}_1^m \varphi \omega(2I)^p \alpha_I^p |\beta_I|^p \leq 2^{p-1} c_3^p c_4 \{A_1 + A_2 + A_3\},$$

$$A_1 = \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^n \alpha_I^p |\beta_I|^p,$$

$$A_2 = \sum_{I, J \in \mathcal{E}: I \subset J} l_I^{n-\varepsilon} l_J^{\varepsilon-mp-p} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J)^p \alpha_I^p |\beta_J|^p,$$

$$A_3 = \sum_{I, J \in \mathcal{E}: I \subset J} l_I^{n-\varepsilon} l_J^{\varepsilon-mp-p} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J)^p \alpha_I^p |\beta_I - \beta_J|^p.$$

По неравенствам Гёльдера и Гарнака и оценке Карлесона (19) имеем

$$|\beta_I|^p \leq \left\{ \sum_{J \supset I} |\beta_J - \beta_{J^*}| \right\}^p \leq c_5(p) l_I^{-\varepsilon} \sum_{J \supset I} l_J^\varepsilon |\beta_J - \beta_{J^*}|^p,$$

$$I \subset J \Rightarrow \alpha_I \leq c_6(n, \theta) \alpha_J,$$

$$\sum_{I \in \mathcal{E}: I \subset J} l_I^{n-\varepsilon} = c_7 l_J^{n-\varepsilon} \quad \text{для} \quad c_7 = \frac{\sqrt{2}}{\sqrt{2}-1},$$

$$A_1 \leq c_5 c_6^p c_7 \sum_{J \in \mathcal{E}} l_J^n \alpha_J^p |\beta_J - \beta_{J^*}|^p \leq c_5 c_6^p c_7 \sum_{J \in \mathcal{E}} l_J^{n-mp} \alpha_J^p |\beta_J - \beta_{J^*}|^p.$$

С учетом (23) получаем

$$A_2 \leq c_6^p c_7 \sum_{J \in \mathcal{E}} l_J^{n-mp-p} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J)^p \alpha_J^p |\beta_J|^p \leq c_6^p c_7 C \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I - \beta_{I^*}|^p.$$

Из (23) тривиально следует, что $\text{osq}_1^{M,N} \omega(2J)^p \leq C l_J^p$, поэтому

$$\begin{aligned} A_3 &\leq c_5 C \sum_{I, I_1, J \in \mathcal{E}: I \subset I_1 \subset J} l_I^{n-\varepsilon} l_J^{\varepsilon-mp} \alpha_I^p l_{I_1}^{-\varepsilon} l_J^\varepsilon |\beta_{I_1} - \beta_{I_1^*}|^p \\ &\leq c_5 c_6^p c_7 C \sum_{I_1, J \in \mathcal{E}: I_1 \subset J} l_{I_1}^{n-2\varepsilon} l_J^{2\varepsilon-mp} \alpha_{I_1}^p |\beta_{I_1} - \beta_{I_1^*}|^p \\ &\leq c_5 c_6^p c_7 C \sum_{I_1 \in \mathcal{E}} l_{I_1}^{n-mp} \alpha_{I_1}^p |\beta_{I_1} - \beta_{I_1^*}|^p \quad (\text{ввиду } 2\varepsilon - mp < -1), \end{aligned}$$

$$(\exists b > 0) (\forall \beta_I) \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp-p} \text{osc}_1^m \varphi \omega(2I)^p \alpha_I^p |\beta_I|^p \leq b \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I - \beta_{I^*}|^p.$$

Введем конечное множество $\mathcal{F} = \{I \in \mathcal{D}: l_I \geq l_K \text{ \& } 2I \cap 2K \neq \emptyset\}$. Очевидно, что $\varphi \omega = 0$ на $2I$ при $I \in \mathcal{D} \setminus (\mathcal{E} \cup \mathcal{F})$. Значит, для любых $(\beta_I)_{I \in \mathcal{D}} \subset \mathbb{R}$

$$\begin{aligned} &\sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{n-mp-p} \text{osc}_1^m \varphi \omega(2I)^p \alpha_I^p |\beta_I|^p \\ &\leq b \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I - \beta_{I^*}|^p + c_8(n, \|\nabla(\varphi \omega)\|_{L^\infty(\mathbb{R}^{n-1})}, p) \sum_{I \in \mathcal{F} \setminus \mathcal{E}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I|^p \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\leq b \sum_{I \in \mathcal{E} \setminus \mathcal{F}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I - \beta_{I'}|^p + (b \vee c_8) \sum_{I \in \mathcal{F}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I|^p \\ &\leq D \sum_{I \in \mathcal{E} \cup \mathcal{F}} l_I^{n-mp} \alpha_I^p |\beta_I - \beta_{I'}|^p, \end{aligned}$$

где $D > 0$ не зависит от β_I . Доказали, что $\varphi \omega \in \mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$.

Вложение правой части равенства (22) в левую проверяется аналогично предыдущему. В частности, оценка (24) верна для $I \in \mathcal{D}$ при замене φ на тождественную единицу и замене множества \mathcal{E} на \mathcal{D} , а в последующих выкладках надо заменить φ на 1, \mathcal{E} на \mathcal{D} , β_{I^*} на $\beta_{I'}$ и (23) на (10).

Нам осталось проверить обратное вложение. Пусть $|\omega(\xi) - \omega(\eta)| \leq \theta|\xi - \eta|$. Сравнение с постоянной $\omega(\mathbf{c}_I) \in \mathbb{P}_m^{n-1}$ показывает, что

$$\text{osc}_1^m \omega(2I) \leq c(n, \theta) l_I.$$

Если \inf в определении $\text{osc}_1^m \omega(2I)$ достигается на многочлене f , то

$$\begin{aligned} \sup_{2I} |\nabla f| &\leq c_9(n, m) l_I^{-1} (\text{mes } 2I)^{-1} \|f - \omega(\mathbf{c}_I)\|_{L^1(2I)} \\ &\leq c_9 l_I^{-1} \{ \text{osc}_1^m \omega(2I) + (\text{mes } 2I)^{-1} \|\omega - \omega(\mathbf{c}_I)\|_{L^1(2I)} \} \\ &\leq c_{10}(n, \theta, m). \end{aligned}$$

Положим $F(x) = x_n - f(x')$. Тогда $F \in \mathbb{P}_m^n \setminus \{0\}$, $F(\xi, f(\xi)) = 0$ и

$$\begin{aligned} E(F)_{\mathbf{c}_I^\dagger, r_{2I}} &\leq E(x_n - f(\mathbf{c}_I))_{\mathbf{c}_I^\dagger, r_{2I}} + E(f(x') - f(\mathbf{c}_I))_{\mathbf{c}_I^\dagger, r_{2I}} \\ &\leq c_{11}(n, \theta, m) r_{2I} \equiv c_{11} r_{2I} D_n F. \end{aligned}$$

Отсюда $f \in Q_{m, c_{10} \vee c_{11}}(2I)$, так что $\text{osq}_1^{m, c_{10} \vee c_{11}} \omega(2I) \leq \text{osc}_1^m \omega(2I)$ и

$$\omega \in \mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1}) \Rightarrow \omega \in \mathcal{W}_{\text{osq}, m, c_{10} \vee c_{11}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1}).$$

Равенство (22) и теорема 3 доказаны. \square

4. НЕОБХОДИМОСТЬ УСЛОВИЯ $\Omega \in \mathcal{W}^{m,p}$ ДЛЯ $W^{m,p}$ -КОРРЕКТНОСТИ

Докажем главный результат статьи.

Теорема 4. Пусть ограниченная липшицева область $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ ($n \geq 2$), целое число $m \geq 2$ и $1 < p < \infty$ таковы, что задача Дирихле для уравнения Пуассона $W^{m,p}$ -корректна, т.е. для любого $f \in W^{m-2,p}(\Omega)$ существует единственная функция $Sf \in W^{m,p}(\Omega)$ с лапласианом $\Delta(Sf) = f$ и следом $\gamma_0(Sf) = 0$. Тогда

$$\Omega \in \mathcal{W}^{m,p}.$$

Доказательство. Возьмем любое $a \in \partial\Omega$ и найдем соответствующую тройку (β, D, ω) из определения липшицевой области. Ввиду очевидной инвариантности $W^{m,p}$ -корректности относительно движений пространства \mathbb{R}^n считаем без умаления общности, что $D = \text{id}$. Пусть $|\omega(\xi) - \omega(\eta)| \leq \theta|\xi - \eta|$ и

$$\Theta = 6 + 6\theta\sqrt{n}.$$

По условию оператор Лапласа является непрерывной биекцией

$$\Delta : W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega) = \{u \in W^{m,p}(\Omega) : \gamma_0 u = 0\} \rightarrow W^{m-2,p}(\Omega).$$

По теореме Банаха об обратном операторе существует $C > 0$ такое, что

$$(\forall f \in W^{m-2,p}(\Omega)) \quad \|Sf\|_{W^{m,p}(\Omega)} \leq C \|f\|_{W^{m-2,p}(\Omega)}.$$

Для $K \in \mathcal{D}$ обозначим

$$\begin{aligned} A &= \{x \in \mathbb{R}^n : x' \in 12K \ \& \ \omega(x') < x_n < \omega(x') + 12l_K\}, \\ \mathcal{E} &= \{I \in \mathcal{D} : l_I \leq l_K \ \& \ I \subset 3K\}, \\ \rho(x) &= x_n - \omega(x'), \\ X_I &= \{x \in \mathbb{R}^n : x' \in 3I \ \& \ \omega(x') < x_n < \omega(c_I) + \Theta l_I + l_I\}, \\ Y_I &= I \times (\omega(c_I) + \Theta l_I - l_I/2, \omega(c_I) + \Theta l_I + l_I/2), \\ Z_I &= I \times (\omega(c_I) + (3/2)\Theta l_I - l_I/2, \omega(c_I) + (3/2)\Theta l_I + l_I/2), \end{aligned}$$

где $I \in \mathcal{E}$. Если $x \in 2Y_I$, то

$$|\rho(x) - \Theta l_I| \leq |x_n - \omega(c_I) - \Theta l_I| + |\omega(c_I) - \omega(x')| < l_I + \theta\sqrt{n}l_I = \Theta l_I/6.$$

При $x \in 2Z_I$ аналогично $|\rho(x) - (3/2)\Theta l_I| < \Theta l_I/6$, поэтому

$$(25) \quad (\forall I, J \in \mathcal{E}) \quad 2Y_I \cap 2Z_J = \emptyset.$$

Очевидно, что $\text{diam}\{c_{Y_I}\} \cup Z_J \leq c_1(n, \theta)l_J$ для $I \subset J$, причем $c_1 \geq \sqrt{n}$.

По лемме 4 в [34] существует положительная функция $U \in C(\bar{\Omega})$ со следом $\gamma_0 U = 0$, гармоническая в некоторой окрестности границы $\partial\Omega$. Пусть $a' \in \bar{K}$, причем куб K столь мал, что U гармоническая на множестве A , $A \Subset B(a, \beta)$, $(\forall I) X_I \cup 2Z_I \subset \Omega$ и (по оценке Карлесона (19) и неравенству Гарнака)

$$\begin{aligned} U_I &= U(c_I, \omega(c_I) + l_I) \leq c_2(n, \theta)U(c_{Y_I}), \\ U_I &\leq c_3(n, \theta) \inf_{Z_I} U, \\ \sup_{B(c_{Z_I}, 2c_1 l_I) \cap \Omega} U &\leq c_4(n, \theta)U_I. \end{aligned}$$

Отметим, что $(c_I, \omega(c_I) + l_I) \in \Omega$ и $U(\xi, \omega(\xi)) = 0$ на $12K$ ввиду $A \Subset B(a, \beta)$.

Рассмотрим неотрицательную функцию $\Phi \in C_0^\infty((-1, 1)^n)$, тождественно равную единице на $(-1/2, 1/2)^n$, и для $I \in \mathcal{E}$ положим

$$\Phi_I(x) = \Phi(l_I^{-1}(x - c_{Z_I})).$$

Имеем $\Phi_I \geq 0$, $\Phi_I \in C_0^\infty(2Z_I)$ и $\Phi_I \equiv 1$ на Z_I . Возьмем семейство $(\beta_I)_{I \in \mathcal{E}} \subset \mathbb{R}$ такое, что $\beta_I \neq \beta_{I^*}$ для I из непустого конечного подмножества в \mathcal{E} . Тогда

$$f = \sum_{I \in \mathcal{E}} \frac{U_I |\beta_I - \beta_{I^*}|}{l_I^2} \Phi_I \in C_0^\infty(\Omega).$$

Для потенциала Грина $\mathbf{G}f(x) = \int_{\Omega} G(x, y)f(y) dy$ ввиду леммы 2 в [34]

$$\mathbf{G}f + Sf \in C(\bar{\Omega}) + W^{m,p}(\Omega) \quad \& \quad \Delta(\mathbf{G}f + Sf) = 0 \quad \& \quad \gamma_0(\mathbf{G}f + Sf) = 0.$$

По теореме 1 функция $u = \mathbf{G}f$ совпадает с $-Sf$.

Из $f \geq 0$ и $f \neq 0$ вытекает, что $u > 0$. В силу $\Delta u = -f$ и (25) функция u гармонична на кубах $2Y_I$. Кубы Z_J попарно не пересекаются, откуда

$$u(c_{Y_I}) = \mathbf{G}f(c_{Y_I}) \geq \sum_{J \in \mathcal{E} : I \subset J} \left[\inf_{Z_J} G(c_{Y_I}, \cdot) \right] l_J^{n-2} U_J |\beta_J - \beta_{J^*}|.$$

Формула Богдана [34, лемма 5] показывает, что

$$(\exists \alpha_G > 1) \quad (\forall y, z \in \Omega) \quad G(y, z) \geq \frac{|y - z|^{2-n} U(y)U(z)}{\alpha_G \sup_{x \in \Omega : |x - (y+z)/2| \leq |y-z|} U^2(x)}.$$

При $y = c_{Y_I}$, $I \subset J$, $z \in Z_J$ и $|x - (y + z)/2| \leq |y - z|$ получаем

$$\begin{aligned} |x - c_{Z_J}| &\leq \left| x - \frac{y+z}{2} \right| + \left| \frac{y+z}{2} - z \right| + |z - c_{Z_J}| < \frac{3}{2}c_1 l_J + \sqrt{n} \frac{l_J}{2} \leq 2c_1 l_J, \\ G(y, z) &\geq \frac{c_1^{2-n} l_J^{2-n} c_2^{-1} U_I c_3^{-1} U_J}{\alpha_G c_4^2 U_J^2} = \frac{l_J^{2-n} U_I}{c_5(n, \theta, \alpha_G) U_J}, \\ u(c_{Y_I}) &\geq c_5^{-1} \sum_{J \supset I} U_I |\beta_J - \beta_{J^*}| \geq c_5^{-1} U_I |\beta_I|. \end{aligned}$$

Найдем постоянную $N \geq 1$ по теореме 2 для $M = M^* = m - 1$. Имеем

$$\begin{aligned} \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp-p} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2I)^p U_I^p |\beta_I|^p &\leq c_5^p \{A_1 + c(n, \theta, p) A_2\}, \\ A_1 &= \sum_{I \in \mathcal{E}: \omega \in R_{M,N}(3I)} l_I^{n-mp-p} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2I)^p u^p(c_{Y_I}), \\ A_2 &= \sum_{I \in \mathcal{E}: \omega \notin R_{M,N}(3I)} l_I^{n-mp} u^p(c_{Y_I}). \end{aligned}$$

По теореме 2 и замене переменной

$$A_1 \leq N^p \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp} \left(\int_{X_I} |\nabla^m u| dx \right)^p.$$

Обозначим $\varepsilon = 1/2$. По неравенству Гёльдера и теореме Фубини

$$\begin{aligned} \left(\int_{X_I} |\nabla^m u| dx \right)^p &\leq \int_{X_I} \rho^{\varepsilon(p-1)} |\nabla^m u|^p dx \left(\int_{X_I} \rho^{-\varepsilon} dx \right)^{p-1} \\ &\leq c_6(n, \theta, p) l_I^{(n-\varepsilon)(p-1)} \int_{X_I} \rho^{\varepsilon(p-1)} |\nabla^m u|^p dx, \\ A_1 &\leq c_6 N^p \int_{\Omega} \rho^{\varepsilon(p-1)} |\nabla^m u|^p dx \sum_{I \in \mathcal{E}: x \in X_I} l_I^{-\varepsilon(p-1)} \\ &\leq c(n, \theta, p, N) \int_{\Omega} |\nabla^m u|^p dx \\ &\leq c(n, \theta, m, p, N) \|u\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p. \end{aligned}$$

По леммам 6 и 7 ниже

$$A_2 \leq c(n, \theta, m, p, C, N) \|u\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p.$$

Любая точка в \mathbb{R}^n принадлежит не более чем $c(n)$ кубам $2Z_I$, поэтому

$$\begin{aligned} \|u\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p &\leq C^p \|f\|_{W^{m-2,p}(\Omega)}^p \\ &\leq c(n, p, C) \sum_{I \in \mathcal{E}} \frac{U_I^p |\beta_I - \beta_{I^*}|^p}{l_I^{2p}} \|\Phi_I\|_{W^{m-2,p}(\Omega)}^p \\ &\leq c(n, m, p, C, \Phi) \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp} U_I^p |\beta_I - \beta_{I^*}|^p. \end{aligned}$$

Предыдущий абзац показывает, что для данного семейства (β_I) выполнено неравенство из (21). Для нулевого семейства это неравенство тривиально, а для произвольных β_I доказывается с помощью предельного перехода. Отсюда $\varphi \omega \in \mathcal{W}_{\text{osc}}^{m,p}(\mathbb{R}^{n-1})$ при $\varphi \in C_0^\infty(2K)$ по теореме 3. Возьмем φ со свойством

$\varphi \equiv 1$ на $(3/2)K$. Тогда $\varphi\omega = \omega$ около точки a' , так что $\Omega \in \mathcal{W}^{m,p}$ в силу произвольности точки $a \in \partial\Omega$. Теорема 4 доказана. \square

В следующей лемме H — полувеклидово пространство. Это линейное пространство, снабженное симметричной билинейной формой (x, y) со свойством $(x, x) \geq 0$ для всех $x \in H$. Соответствующая полунорма суть $\|x\| = \sqrt{(x, x)}$.

Лемма 6. Для числа $0 < \alpha \leq 1/20$, элемента $x \in H$ и ортонормированного набора $(x_i)_{i=0}^{k-1} \subset H$ ($1 \leq k \leq q \in \mathbb{N}$) обозначим

$$\begin{aligned} \alpha_i &= \alpha^{3^{q-i}}, \\ \|x\|_\infty &= \max_{0 \leq i \leq k-1} \alpha_k^{2(k-i)} |(x, x_i)|, \\ P_j x &= x - \sum_{i=0}^{j-1} (x, x_i) x_i \quad (0 \leq j \leq k). \end{aligned}$$

Предположим, что линейный оператор $A : H \rightarrow H$, число $0 < b \leq 1/(23\alpha)$ и множества $G_0, \dots, G_k \subset H$ удовлетворяют условиям

$$(26) \quad (\forall i) \quad x_i \in G_i \quad \& \quad \|P_i A x_i\| \leq \alpha_i,$$

$$(27) \quad (\forall j) \quad (\forall x \in G_j) \quad \|x\| \neq 0 \quad \& \quad \|A x\| \leq b \|x\| \quad \& \quad \|x\|^{-1} x \in G_j,$$

причем набор $(x_i)_{i=0}^{k-1}$ нельзя расширить до ортонормированного набора $(x_i)_{i=0}^k$ со свойством (26). Возьмем $x \in H$ такое, что если $P_k x \notin G_k$, то

$$\|P_k x\| \leq \|x\|_\infty \quad \& \quad \|A P_k x\| \leq \|x\|_\infty.$$

Тогда (28) \Rightarrow (29) \Rightarrow (30) для следующих неравенств:

$$(28) \quad \|P_k A x\| \leq 3 \|A x\|_\infty,$$

$$(29) \quad \|P_k x\| \leq 2 \|x\|_\infty,$$

$$(30) \quad \|A x\|_\infty \leq \alpha \|x\|_\infty / 3.$$

Доказательство. Допустим, что $P_k x \in G_k$. Ввиду $\alpha_k \leq \alpha_q = \alpha \leq 1/20$ имеем

$$\begin{aligned} (31) \quad A x &= \sum_{i=0}^{k-1} (x, x_i) A x_i + A P_k x, \\ |(A x_i, x_j)| &= |(P_i A x_i, x_j)| \leq \|P_i A x_i\| \leq \alpha_i \quad \text{при} \quad i \leq j \leq k-1, \\ |(A x_i, x_j)| &\leq \|A x_i\| \leq b, \\ |(A P_k x, x_j)| &\leq \|A P_k x\| \leq b \|P_k x\|, \\ |(A x, x_j)| &\leq \sum_{i=0}^j \|x\|_\infty \alpha_k^{2(i-k)} \alpha_i + \sum_{i=j+1}^{k-1} \|x\|_\infty \alpha_k^{2(i-k)} b + b \|P_k x\|, \\ (32) \quad \sum_{i=0}^j \alpha_k^{2(i-k)} \alpha_i &= \alpha_k^{2(j-k)} \sum_{i=0}^j \alpha_k^{2(i-j)} \alpha_i \leq \frac{20}{19} \alpha_k^{2(j-k)} \alpha_j \\ &\leq \frac{1}{19} \alpha_k^{2(j-k)+2}, \\ \sum_{i=j+1}^{k-1} \alpha_k^{2(i-k)} &\leq \alpha_k^{2(j-k)} \sum_{i=j+1}^{\infty} \alpha_k^{2(i-j)} \leq \frac{20}{19} \alpha_k^{2(j-k)+2}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}\|Ax\|_\infty &\leq \frac{1+20b}{19}\alpha_k^2\{\|x\|_\infty + \|P_kx\|\} \\ &\leq \frac{\alpha + 20\alpha b}{19}\alpha_k\{\|x\|_\infty + \|P_kx\|\} \leq \frac{\alpha_k\{\|x\|_\infty + \|P_kx\|\}}{10}.\end{aligned}$$

При $P_kx \notin G_k$ получаем этот результат с помощью оценки $\|AP_kx\| \leq \|x\|_\infty$:

$$\|Ax\|_\infty \leq \frac{20+20b}{19}\alpha_k^2\|x\|_\infty \leq \frac{\alpha_k\|x\|_\infty}{10} \leq \frac{\alpha_k\{\|x\|_\infty + \|P_kx\|\}}{10}.$$

Отсюда сразу выводим, что (29) \Rightarrow (30).

Невозможность расширить $(x_i)_{i=0}^{k-1}$ до набора $(x_i)_{i=0}^k$ влечет, что

$$(\forall y \in G_k \cap P_kH) \quad \|P_kAy\| \geq \alpha_k\|y\|.$$

Действительно, если $y \in G_k \cap P_kH$ и $\|P_kAy\| < \alpha_k\|y\|$, то выбор $x_k = \|y\|^{-1}y$ порождает противоречие.

Импликацию (28) \Rightarrow (29) докажем от противного. Пусть $\|x\|_\infty < \|P_kx\|/2$. Тогда $P_kx \in G_k \cap P_kH$. Из соотношений (31), $P_k = P_kP_i$, (26) и (32) выводим

$$\begin{aligned}\alpha_k\|P_kx\| &\leq \|P_kAP_kx\| \leq \sum_{i=0}^{k-1} \|x\|_\infty \alpha_k^{2(i-k)} \|P_kP_iAx_i\| + \|P_kAx\| \\ &\leq \|x\|_\infty \sum_{i=0}^{k-1} \alpha_k^{2(i-k)} \alpha_i + \|P_kAx\| \\ &\leq (20/19)\alpha_k\|x\|_\infty + \|P_kAx\| \\ &\leq (10/19)\alpha_k\|P_kx\| + \|P_kAx\|, \\ \|Ax\|_\infty &< \frac{\alpha_k\{\|P_kx\|/2 + \|P_kx\|\}}{10} \\ &= \frac{3\alpha_k\|P_kx\|}{20} \leq \frac{19\|P_kAx\|}{60} \leq \frac{\|P_kAx\|}{3}.\end{aligned}$$

Пришли к отрицанию неравенства (28). □

Лемма 7. В условиях и обозначениях теоремы 4

$$A_2 \leq c(n, \theta, m, p, C, N) \|u\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p.$$

Буквы A , β , c_i и G далее применяются в отличном от теоремы 4 смысле.

Доказательство. Положим

$$\begin{aligned}\beta_0(n, N) &= 3^{n-1}/(2N), \\ \mathcal{E}_{\text{irr}} &= \{I \in \mathcal{E} : \omega \notin R_{M,N}(3I)\}\end{aligned}$$

(от слова irrational или irregular). Для любого $I \in \mathcal{E}_{\text{irr}}$ обозначим

$$F^+(x) = \sum_{\gamma: \gamma_n \geq 2} f_\gamma \{x - \mathbf{c}_I^\dagger\}^\gamma \quad \text{для} \quad F(x) = \sum_{\gamma} f_\gamma \{x - \mathbf{c}_I^\dagger\}^\gamma,$$

$$\|F\|^I = E(F)_{\mathbf{c}_I^\dagger, l_I} = \left(\sum_{\gamma} f_\gamma^2 l_I^{2|\gamma|} \right)^{1/2},$$

$$\|F\|_I^2 = E(F^+)_{\mathbf{c}_I^\dagger, l_I}^2 = \sum_{\gamma: \gamma_n \geq 2} f_\gamma^2 l_I^{2|\gamma|},$$

$$(F, G)_I = (\|F + G\|_I^2 - \|F - G\|_I^2)/4,$$

$$\begin{aligned} \mathbb{P}_{I,\beta} &= \left\{ F \in \mathbb{P}_M^n \setminus \{0\} : l_I^{1-n} \int_{3I} |F(\xi^\dagger)| d\xi \leq \beta \|F\|^I \right\} \quad (\beta > 0), \\ \mathbb{P}_{-1}^n &= \{0\}, \\ \mathbb{P}^+ &= (\mathbb{P}_M^n)^+ = \{F \in \mathbb{P}_M^n : F^+ = F\} = (x_n - \omega(\mathbf{c}_I))^2 \mathbb{P}_{M-2}^n, \\ q &= \dim \mathbb{P}^+ = \dim \mathbb{P}_{M-2}^n = \binom{n+m-3}{n}, \\ \Delta_I^+ &= D_{nn}^{-1} \Delta : \mathbb{P}_M^n \rightarrow \mathbb{P}^+ \subset \mathbb{P}_M^n, \end{aligned}$$

где $\xi^\dagger = (\xi, \omega(\xi))$ и $F, G \in \mathbb{P}_M^n$, а D_{nn}^{-1} — обращение биекции $D_{nn} : \mathbb{P}^+ \rightarrow \mathbb{P}_{M-2}^n$. Форма $(F, G)_I$ превращает \mathbb{P}_M^n в полуевклидово пространство H_I .

Для любого $F \in \mathbb{P}_{I,\beta_0}$ из $F \neq 0$ и $\omega \notin R_{M,N}(3I)$ следует, что

$$\begin{aligned} (3l_I)^2 E(D_{nn}F)_{\mathbf{c}_I^\dagger, 3l_I} &> E(F)_{\mathbf{c}_I^\dagger, 3l_I} / N - (3l_I)^{1-n} \int_{3I} |F(\xi^\dagger)| d\xi \\ &\geq \|F\|^I / N - 3^{1-n} \beta_0 \|F\|^I \\ &= \|F\|^I / (2N). \end{aligned}$$

В частности, $D_{nn}F \neq 0$, что невозможно при $m = 2$. В этом случае $\mathbb{P}_{I,\beta_0} = \emptyset$. Без особых затруднений устанавливаются следующие неравенства:

$$\begin{aligned} (\forall F \in \mathbb{P}_M^n) \quad E(D_{nn}F)_{\mathbf{c}_I^\dagger, 3l_I} &\leq c(m) l_I^{-2} \|F\|_I, \\ (33) \quad (\forall F \in \mathbb{P}_{I,\beta_0}) \quad \|F\|^I &< 2N(3l_I)^2 E(D_{nn}F)_{\mathbf{c}_I^\dagger, 3l_I} \leq c_0(m, N) \|F\|_I, \\ (\forall F \in \mathbb{P}_{M-2}^n) \quad \|D_{nn}^{-1}F\|_I &\leq (1/2) l_I^2 \|F\|^I \leq l_I^2 \|F\|^I, \\ (\forall F \in \mathbb{P}_M^n) \quad \|\Delta F\|^I &\leq c_1(n, m) l_I^{-2} \|F\|^I, \\ (\forall F \in \mathbb{P}_M^n) \quad \|\Delta_I^+ F\|_I &\leq l_I^2 \|\Delta F\|^I \leq c_1 \|F\|^I, \\ (34) \quad (\forall F \in \mathbb{P}_{I,\beta_0}) \quad \|\Delta_I^+ F\|_I &\leq c_0 c_1 \|F\|_I. \end{aligned}$$

Возьмем $v \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega)$. Уточненное интегральное представление Соболева функции v относительно вписанного в Y_I шара [6, гл. 3, следствие 12] доставляет многочлен $F_I[v] \in \mathbb{P}_M^n$ такой, что

$$(35) \quad |D^\gamma v(x) - D^\gamma F_I[v](x)| \leq c(n, \theta, m) \int_{X_I} \frac{|\nabla^m v(y)|}{|x-y|^{n-m+|\gamma|}} dy$$

для любого мультииндекса с $|\gamma| \leq M$ и почти всех $x \in X_I$. Положим

$$\mathcal{E}_\beta[v] = \left\{ I \in \mathcal{E}_{\text{irr}} : l_I^{m-n} \int_{X_I} |\nabla^m v| dx < \beta \|F_I[v]\|^I \right\}$$

для $\beta > 0$. При $I \in \mathcal{E}_\beta[v]$ по аналогии с оценками (7) и (8) выводим

$$\begin{aligned} (36) \quad l_I^{-n} \int_{X_I} |v - F_I[v]| dx &\leq c_*(n, \theta, m) l_I^{m-n} \int_{X_I} |\nabla^m v| dx < c_* \beta \|F_I[v]\|^I, \\ l_I^{1-n} \int_{3I} |F_I[v](\xi^\dagger)| d\xi &\leq c_2(n, \theta, m) l_I^{m-n} \int_{X_I} |\nabla^m v| dx < c_2 \beta \|F_I[v]\|^I, \\ F_I[v] &\in \mathbb{P}_{I, c_2 \beta}. \end{aligned}$$

Для $I \in \mathcal{E}_{\text{irr}}$ обозначим $F_I = F_I[u]$. Пусть выполнено условие

$$l_I^{m-n} \int_{X_I} |\nabla^m u| dx < \beta_1 u(\mathbf{c}_{Y_I}) \quad (\beta_1 > 0).$$

Функция u на кубе Y_I сравнима с $u(\mathbf{c}_{Y_I})$ по неравенству Гарнака, а норма $\|F_I\|^I$ сравнима с $l_I^{-n} \int_{Y_I} |F_I| dx$. Отсюда и из первого неравенства (36) следует, что если $\beta_1(n, \theta, m)$ достаточно мало, то выполнена оценка

$$u(\mathbf{c}_{Y_I}) \leq c_3(n, \theta, m) \|F_I\|^I.$$

Положим

$$\mathcal{E}_\beta = \left\{ I \in \mathcal{E}_{\text{irr}} : l_I^{m-n} \int_{X_I} |\nabla^m u| dx < \beta u(\mathbf{c}_{Y_I}) / c_3 \right\}.$$

По доказательству теоремы 4

$$(37) \quad \sum_{I \in \mathcal{E}_{\text{irr}} \setminus \mathcal{E}_\beta} l_I^{n-mp} u^p(\mathbf{c}_{Y_I}) \leq c_3^p \beta^{-p} \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp} \left(\int_{X_I} |\nabla^m u| dx \right)^p \leq c(n, \theta, m, p, \beta) \|u\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p.$$

Для $\beta \leq c_3 \beta_1$ имеем $\mathcal{E}_\beta \subset \mathcal{E}_\beta[u]$, откуда

$$(38) \quad \sum_{I \in \mathcal{E}_\beta} l_I^{n-mp} u^p(\mathbf{c}_{Y_I}) \leq c_3^p \sum_{I \in \mathcal{E}_\beta[u]} l_I^{n-mp} \{\|F_I\|^I\}^p.$$

При $m = 2$ положим $\beta = (\beta_0/c_2) \wedge (c_3 \beta_1)$. Если $I \in \mathcal{E}_\beta$, то

$$F_I \in \mathbb{P}_{I, c_2 \beta} \subset \mathbb{P}_{I, \beta_0} = \emptyset,$$

поэтому $\mathcal{E}_\beta = \emptyset$ и оценка (37) доказывает лемму 7 для $m = 2$.

Пусть $m \geq 3$. Тогда применимо неравенство (35) с $|\gamma| = 2$. Для $I \in \mathcal{E}_\beta[v]$ по аналогии с (36) имеем

$$l_I^{2-n} \int_{X_I} |\Delta v - \Delta F_I[v]| dx \leq c(n, \theta, m) \beta \|F_I[v]\|^I.$$

Если $\beta \leq \beta_0/c_2$ и $I \in \mathcal{E}_\beta[u]$, то $F_I \in \mathbb{P}_{I, \beta_0}$ и (ввиду гармоничности u на Y_I)

$$(39) \quad \begin{aligned} \|\Delta_I^+ F_I\|_I &\leq l_I^2 \|\Delta F_I\|^I \leq c(n, \theta, m) l_I^{2-n} \int_{Y_I} |\Delta F_I| dx \\ &\leq c_4(n, \theta, m) \beta \|F_I\|^I \\ &\leq c_0 c_4 \beta \|F_I\|_I. \end{aligned}$$

Обозначим $V_I = F_I[v]$, $w = SD_{nn}v$ и $W_I = F_I[w]$. По (35) и теореме Фубини

$$\begin{aligned} \|V_I - \Delta_I^+ W_I\|_I &= \|D_{nn}^{-1}(D_{nn}V_I - \Delta W_I)\|_I \\ &\leq l_I^2 \|D_{nn}V_I - \Delta W_I\|^I \\ &\leq c(n, \theta, m) l_I^{2-n} \int_{Y_I} |D_{nn}V_I - D_{nn}v + \Delta w - \Delta W_I| dx \\ &\leq c_5(n, \theta, m) l_I^{m-n} \int_{X_I} \{|\nabla^m v| + |\nabla^m w|\} dx. \end{aligned}$$

Очевидно, что $c_0 \geq 1$ и $c_1 \geq 2$. Обозначим

$$\begin{aligned} \alpha &= \frac{1}{C} \wedge \frac{1}{23c_0c_1} \quad \left(< \frac{1}{20} \right), \\ \alpha_i &= \alpha^{3^{q-i}}, \\ b &= c_0c_1, \\ b_i &= \beta_0(4c_0c_1/\alpha_1^2)^{i-q} \quad (0 \leq i \leq q), \end{aligned}$$

$$\beta = \frac{\alpha_0}{c_0 c_4} \wedge \frac{\alpha_1^2}{4c_0 c_5} \wedge \frac{5\alpha_1^2 b_0}{6\alpha^2 c_0 c_1 c_2} \wedge \frac{b_0}{c_2} \wedge (c_3 \beta_1) \quad \left(< \frac{\beta_0}{c_2} \right).$$

Для любого $I \in \mathcal{E}_\beta[u]$ в лемме 6 положим $H = H_I$,

$$x_0 = \|F_I\|_I^{-1} F_I \quad \& \quad A = \Delta_I^+ \quad \& \quad G_j = \mathbb{P}_{I, b_j}.$$

Ввиду $F_I \in \mathbb{P}_{I, c_2 \beta} \subset G_0$ и неравенств (39) набор $(x_i)_{i=0}^0$ удовлетворяет свойству (26). Этот набор можно по индукции расширить до максимального ортонормированного набора $(x_i)_{i=0}^{k-1}$ со свойством (26). Очевидно, что $k \leq q = \dim \mathbb{P}^+$. Свойство (27) выполнено на основании $G_0 \subset \dots \subset G_q = \mathbb{P}_{I, \beta_0}$, (33) и (34).

Рассмотрим многочлен $x \in G_0$. С учетом (33) имеем

$$\begin{aligned} l_I^{1-n} \int_{3I} |P_k x(\xi^\dagger)| d\xi &\leq l_I^{1-n} \int_{3I} |x(\xi^\dagger)| d\xi + \sum_{i=0}^{k-1} |(x, x_i)_I| l_I^{1-n} \int_{3I} |x_i(\xi^\dagger)| d\xi \\ &\leq b_0 \|x\|^I + \|x\|_I \sum_{i=0}^{k-1} b_i \|x_i\|^I \\ &\leq b_0 c_0 \|x\|_I + \|x\|_I \sum_{i=0}^{k-1} b_i c_0 \leq 2b_{k-1} c_0 \|x\|_I. \end{aligned}$$

Если $2b_{k-1} c_0 \|x\|_I < b_k \|P_k x\|^I$, то $P_k x \in G_k$. В противном случае

$$\begin{aligned} \|P_k x\|_I &\leq \|P_k x\|^I \leq \frac{2b_{k-1} c_0}{b_k} \|x\|_I = \frac{\alpha_1^2}{2c_1} \|x\|_I \leq \frac{\|x\|_I}{2}, \\ \|x\|_I &= \sqrt{\sum_{i=0}^{k-1} (x, x_i)_I^2 + \|P_k x\|_I^2} \leq \frac{2}{\sqrt{3}} \sqrt{\sum_{i=0}^{k-1} (x, x_i)_I^2} \\ &\leq \frac{2}{\sqrt{3}} \sqrt{\sum_{i=0}^{k-1} \alpha_k^{4(i-k)} \|x\|_\infty^2} \leq 2\alpha_k^{-2k} \|x\|_\infty \leq 2\alpha_1^{-2} \|x\|_\infty, \\ \|P_k x\|_I &\leq \|P_k x\|^I \leq \frac{\alpha_1^2}{2c_1} \frac{2}{\alpha_1^2} \|x\|_\infty = c_1^{-1} \|x\|_\infty \leq \|x\|_\infty, \\ \|AP_k x\|_I &= \|\Delta_I^+ P_k x\|_I \leq c_1 \|P_k x\|^I \leq \|x\|_\infty. \end{aligned}$$

Значит, к многочленам $x \in G_0$ применимо заключение леммы 6.

Полунорма $\|x\|_\infty$ и проекция $P_k x$ леммы 6 будут обозначаться через $\|x\|_{\infty, I}$ и $P_I x$ соответственно. Для конечного множества $\mathcal{F} \subset \mathcal{E}_\beta[u]$ положим

$$\begin{aligned} \mathcal{F}[v] &= \left\{ I \in \mathcal{F} : l_I^{m-n} \int_{X_I} |\nabla^m v| dx < \frac{\beta c_0 \|V_I\|_{\infty, I}}{\alpha_1^2} \quad \& \quad \|P_I V_I\|_I \leq 2 \|V_I\|_{\infty, I} \right\}, \\ \mathcal{F}_S[v] &= \left\{ I \in \mathcal{F}[v] : l_I^{m-n} \int_{X_I} |\nabla^m w| dx < \frac{\beta c_0 \|V_I\|_{\infty, I}}{\alpha_1^2} \right\}, \\ T_{\mathcal{F}} &= \sup_{v \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega) \setminus \{0\}} \frac{\sum_{I \in \mathcal{F}[v]} l_I^{m-n} \|V_I\|_{\infty, I}^p}{\|v\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p}, \end{aligned}$$

где $V_I = F_I[v]$ и $w = SD_{nn} v$. Для любого $I \in \mathcal{E}_\beta[u]$

$$l_I^{m-n} \int_{X_I} |\nabla^m u| dx < \beta \|F_I\|^I \leq \beta c_0 \|F_I\|_I$$

$$\leq \beta c_0 \alpha_1^{-2} \alpha_k^{2k} \|F_I\|_I = \beta c_0 \alpha_1^{-2} \|F_I\|_{\infty, I}$$

и $P_I F_I = 0$, откуда $\mathcal{F}[u] = \mathcal{F}$ и

$$(40) \quad \sum_{I \in \mathcal{E}_\beta[u]} l_I^{n-mp} \{\|F_I\|_I\}^p \leq (c_0/\alpha_1^2)^p \left[\sup_{\mathcal{F}} T_{\mathcal{F}} \right] \|u\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p.$$

Заметим, что $T_{\mathcal{F}} < \infty$ в силу (36).

Пусть опять $W_I = F_I[w]$. Для $I \in \mathcal{F}_S[v]$ имеем

$$\begin{aligned} \|V_I - \Delta_I^+ W_I\|_I &\leq c_5 \frac{2\beta c_0 \|V_I\|_{\infty, I}}{\alpha_1^2} \leq (1/2) \|V_I\|_{\infty, I}, \\ \|V_I - \Delta_I^+ W_I\|_{\infty, I} &\leq \alpha^2 \|V_I - \Delta_I^+ W_I\|_I \leq (1/6) \|V_I\|_{\infty, I}, \\ \|\Delta_I^+ W_I\|_{\infty, I} &\geq \|V_I\|_{\infty, I} - \|V_I - \Delta_I^+ W_I\|_{\infty, I} \geq (5/6) \|V_I\|_{\infty, I}, \\ \|P_I \Delta_I^+ W_I\|_I &\leq \|P_I V_I\|_I + \|V_I - \Delta_I^+ W_I\|_I \\ &\leq 2 \|V_I\|_{\infty, I} + (1/2) \|V_I\|_{\infty, I} = (5/2) \|V_I\|_{\infty, I} \\ &\leq 3 \|\Delta_I^+ W_I\|_{\infty, I}. \end{aligned}$$

Получили неравенство (28) для многочлена $x = W_I$. При этом

$$\begin{aligned} \|V_I\|_{\infty, I} &\leq (6/5) \|\Delta_I^+ W_I\|_{\infty, I} \leq (6\alpha^2/5) \|\Delta_I^+ W_I\|_I \\ &\leq (6\alpha^2 c_1/5) \|W_I\|_I^I, \\ \frac{\beta c_0 \|V_I\|_{\infty, I}}{\alpha_1^2} &\leq \frac{6\alpha^2 \beta c_0 c_1}{5\alpha_1^2} \|W_I\|_I^I \leq \frac{b_0}{c_2} \|W_I\|_I^I, \\ I &\in \mathcal{E}_{b_0/c_2}[w] \quad \& \quad x = W_I \in \mathbb{P}_{I, b_0} = G_0. \end{aligned}$$

Лемма 6 доставляет неравенства (29) и (30). В силу (30)

$$\|V_I\|_{\infty, I} \leq (6/5) \|\Delta_I^+ W_I\|_{\infty, I} \leq (\alpha/2) \|W_I\|_{\infty, I} < \|W_I\|_{\infty, I}.$$

С учетом (29) убеждаемся, что $\mathcal{F}_S[v] \subset \mathcal{F}[w]$.

Теперь можем оценить $T_{\mathcal{F}}$:

$$\begin{aligned} \sum_{I \in \mathcal{F}[v] \setminus \mathcal{F}_S[v]} l_I^{n-mp} \|V_I\|_{\infty, I}^p &\leq \left(\frac{\alpha_1^2}{\beta c_0} \right)^p \sum_{I \in \mathcal{E}} l_I^{n-mp} \left(\int_{X_I} |\nabla^m w| dx \right)^p \\ &\leq c_6(n, \theta, m, p, N, C) \|w\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p \\ &\leq c_6 C^p \|D_{nn} v\|_{W^{m-2,p}(\Omega)}^p \\ &\leq c_6 C^p \|v\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p, \\ \sum_{I \in \mathcal{F}_S[v]} l_I^{n-mp} \|V_I\|_{\infty, I}^p &\leq (\alpha/2)^p \sum_{I \in \mathcal{F}[w]} l_I^{n-mp} \|W_I\|_{\infty, I}^p \\ &\leq (\alpha/2)^p T_{\mathcal{F}} \|w\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p \\ &\leq (\alpha C/2)^p T_{\mathcal{F}} \|v\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p \leq (1/2) T_{\mathcal{F}} \|v\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p, \\ T_{\mathcal{F}} &\leq 2c_6 C^p. \end{aligned}$$

В сочетании с неравенствами (37), (38) и (40) это доказывает лемму 7. \square

5. КРИТЕРИЙ $W^{m,p}$ -РАСПРЯМЛЯЕМОСТИ С НУЛЕВЫМ СЛЕДОМ

Во введении отмечено, что работы автора [28, 29, 30, 31, 32] содержат эквивалентность ряда условий, связанных с распрямлением липшицевых областей. Рассуждения группируются вокруг дискретного весового неравенства (ДВН) и в основном относятся к пространствам Лизоркина–Трибеля $F_{p,q}^s(\mathbb{R}_+^n)$ и $F_{p,q}^s(\Omega)$, где $\mathbb{R}_+^n = \{x \in \mathbb{R}^n : x_n > 0\}$ — верхнее полупространство, а

$$\Omega = \{x \in \mathbb{R}^n : x_n > \omega(x')\}$$

— надграфик липшицевой функции $\omega : \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}$. Необходимость ДВН для инвариантности пространства $F_{p,q}^s$ относительно композиции с некоторым билипшицевым C^∞ -диффеоморфизмом $g : \mathbb{R}_+^n \rightarrow \Omega$ со свойством

$$(41) \quad (\forall \xi) \quad \lim_{x \rightarrow (\xi, 0)} g(x) = (\xi, \omega(\xi))$$

получена в [31] через необходимость ДВН для совпадения [29, 30] пространства следов для пространства $F_{p,q}^s(\mathbb{R}_+^n)$ с пространством следов для $F_{p,q}^s(\Omega)$.

В данном параграфе изучена инвариантность подпространства

$$W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega) = \{f \in W^{m,p}(\Omega) : \gamma_0 f = 0\}$$

относительно композиции с некоторым отображением g . Здесь пространство Соболева $W^{m,p}(\Omega)$ ($m \in \mathbb{N}$ и $1 < p < \infty$) и оператор следа

$$\gamma_0 : W^{m,p}(\Omega) \xrightarrow{\text{вложение}} W^{1,p}(\Omega) \rightarrow L^p(\partial\Omega)$$

определяются так же, как в случае ограниченной липшицевой области. Оказывается, что указанная инвариантность (распрямляемость) равносильна тому же ДВН, что раньше. Поскольку подход с пространствами следов теперь не работает, необходимость ДВН будет получена с помощью osq -чисел и теоремы 3. Новый подход представляется более естественным даже для случая «полных» пространств $W^{m,p}(\Omega)$. В частности, он не требует ограничения (41).

Пусть $|\omega(\xi) - \omega(\eta)| \leq \theta|\xi - \eta|$. Для $I \in \mathcal{D}$ обозначим

$$\begin{cases} \Theta = 6 + 6\theta\sqrt{n}, \\ X_I = X_I[\omega] = \{x \in \mathbb{R}^n : x' \in 3I \ \& \ \omega(x') < x_n < \omega(\mathbf{c}_I) + \Theta l_I + l_I\}, \\ Y_I = I \times (\omega(\mathbf{c}_I) + \Theta l_I - l_I/2, \omega(\mathbf{c}_I) + \Theta l_I + l_I/2). \end{cases}$$

Лемма 8. Для любых $M = m - 1 \in \mathbb{N}$ и $\mu > 0$ существует постоянная

$$N = N(n, \theta, m, \mu) \geq 1$$

со следующим свойством: если $f \in W^{m,1}(X_I)$, $\gamma_0 f = 0$ на части $\{\omega(x') = x_n\}$ границы ∂X_I и

$$f(x)/\rho(x) \geq \mu l_I^{-n-1} \int_{Y_I} |f| dy$$

для почти всех $x \in X_I$ со свойством $\rho(x) = x_n - \omega(x') \leq \mu l_I$, то

$$\text{osq}_1^{M,N} \omega(2I) \int_{Y_I} |f| dy \leq N l_I^{m+1} \int_{X_I} |\nabla^m f| dx.$$

Доказательство. Аффинные замены координат дают, что лемму достаточно доказать для фиксированного $I \in \mathcal{D}$ с ребром $l_I = 1$ и функций с $\omega(\mathbf{c}_I) = 0$ и $\int_{Y_I} |f| dy = 1$.

Предположим, что лемма неверна. Тогда для любого $N \in \mathbb{N}$ существуют θ -липшицева функция ω_N и функция $f_N \in W^{m,1}(X_I[\omega_N])$ со свойствами

$$\begin{aligned} \omega_N(\mathfrak{c}_I) &= 0, \\ \gamma_0 f_N &= 0 \quad \text{на} \quad \{\omega_N(x') = x_n\}, \\ \frac{f_N(x)}{\rho_N(x)} &\geq \mu \int_{Y_I} |f_N| dy = \mu \quad \text{для п.в. } x \in X_I[\omega_N] \text{ с } \rho_N(x) = x_n - \omega_N(x') \leq \mu, \\ (42) \quad \text{osq}_1^{M,N} \omega_N(2I) &> N \int_{X_I[\omega_N]} |\nabla^m f_N| dx. \end{aligned}$$

Пусть $F_N \in \mathbb{P}_M^n$ — многочлен из интегрального представления Соболева функции f_N относительно вписанного в Y_I шара. Из $\int_{Y_I} |f_N| dy = 1$ следует, что последовательность (F_N) ограничена в \mathbb{P}_M^n . Как в доказательстве теоремы 2, существуют последовательность $N_1 < N_2 < \dots$, θ -липшицева функция ω и многочлен $F \in \mathbb{P}_M^n$ такие, что при $k \rightarrow \infty$

$$\begin{aligned} \|\omega - \omega_{N_k}\|_{L^\infty(3I)} &\rightarrow 0, \\ \int_{Y_I} |F - F_{N_k}| dy &\rightarrow 0, \\ \|f_{N_k} - F\|_{L^1(K)} &\rightarrow 0 \quad \text{для любого } K \Subset X_I, \\ \int_{3I} |F_{N_k}(\xi, \omega_{N_k}(\xi))| d\xi &\rightarrow 0. \end{aligned}$$

Отсюда $F(\xi, \omega(\xi)) = 0$ на $3I$. Выделяя из (f_{N_k}) подпоследовательность, которая почти всюду в X_I сходится к F , получаем $F(x) \geq \mu\rho(x)$ для $x \in X_I$ с $\rho(x) \leq \mu$. Поэтому $\inf_{\xi \in 2I} D_n F(\xi, \omega(\xi)) > 0$. Это свойство приводит к противоречию с оценкой (42) так же, как в конце доказательства теоремы 2.

Полученное противоречие доказывает лемму 8 от противного. \square

Теорема 5. Пусть даны липшицева функция $\omega : \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}$, целое $m \geq 2$ и $1 < p < \infty$. Тогда равносильны следующие четыре условия.

(i) Существует $C > 0$ такое, что

$$(\forall \beta_I \in \mathbb{R}) \quad \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{n-mp} \text{osq}_1^{m-1} \omega(2I)^p |\beta_I|^p \leq C \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{n-mp+p} |\beta_I - \beta_{I'}|^p.$$

(ii) Для некоторого билипшицева гомеоморфизма $g = \mathfrak{g}^{-1} : \mathbb{R}_+^n \rightarrow \Omega$

$$\begin{aligned} (\forall f \in W^{m,p}(\Omega)) \quad f \circ g &\in W^{m,p}(\mathbb{R}_+^n), \\ (\forall f \in W^{m,p}(\mathbb{R}_+^n)) \quad f \circ \mathfrak{g} &\in W^{m,p}(\Omega). \end{aligned}$$

(iii) Для некоторого билипшицева гомеоморфизма $g = \mathfrak{g}^{-1} : \mathbb{R}_+^n \rightarrow \Omega$

$$\begin{aligned} (\forall f \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega)) \quad f \circ g &\in W_{\gamma_0}^{m,p}(\mathbb{R}_+^n), \\ (\forall f \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\mathbb{R}_+^n)) \quad f \circ \mathfrak{g} &\in W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega). \end{aligned}$$

(iv) Для некоторого билипшицева гомеоморфизма $\mathfrak{g} : \Omega \rightarrow \mathbb{R}_+^n$

$$(\forall f \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\mathbb{R}_+^n)) \quad f \circ \mathfrak{g} \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega).$$

Критерий (i) \Leftrightarrow (ii) $W^{m,p}$ -распрямляемости известен [31] для билипшицевых C^∞ -диффеоморфизмов со свойством (41). Эквивалентность (i) \Leftrightarrow (iii) можно назвать критерием $W^{m,p}$ -распрямляемости с нулевым следом.

Билипшицевы гомеоморфизмы сохраняют [43, теорема 2.2.2] пространство Соболева $W^{1,p}$, поэтому композиции $f \circ g$ и $f \circ \mathbf{g}$ в условиях (ii)–(iv) имеют смысл как функции класса $W^{1,p}$, а аналоги условий (ii)–(iv) для пространств $W^{1,p}$ тривиально выполняются.

Доказательство. Пусть верно условие (i). По теореме 2.7 в [31] имеет место условие (ii) с заменой $W^{m,p}$ на $F_{p,q}^m$ ($q \in (0, \infty]$ любое). Пространство $F_{p,q}^m(\Omega)$ определяется как сужение на Ω пространства Лизоркина–Трибеля $F_{p,q}^m(\mathbb{R}^n)$, которое при $q = 2$ совпадает с пространством Соболева $W^{m,p}(\mathbb{R}^n)$ по теореме 2.3.3 в [40]. Теорема 3 в [6, гл. 6] показывает, что сужение $W^{m,p}(\mathbb{R}^n)$ на Ω идентично пространству $W^{m,p}(\Omega)$, что доказывает условие (ii).

Пусть верно условие (ii) и $f \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega)$. Равенство $\gamma_0 f = 0$ означает, что

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \|f - f_k\|_{W^{1,p}(\Omega)} = 0 \quad \& \quad \lim_{k \rightarrow \infty} \|\gamma_0 f_k\|_{L^p(\partial\Omega)} = 0$$

для некоторой последовательности $(f_k) \subset C(\bar{\Omega}) \cap W^{1,p}(\Omega)$. Очевидно, что

$$(f_k \circ g) \subset C(\bar{\mathbb{R}}_+^n) \cap W^{1,p}(\mathbb{R}_+^n) \quad \& \quad \lim_{k \rightarrow \infty} \|f \circ g - f_k \circ g\|_{W^{1,p}(\mathbb{R}_+^n)} = 0.$$

Гомеоморфизм g индуцирует билипшицев гомеоморфизм $\partial\mathbb{R}_+^n \rightarrow \partial\Omega$ и изоморфизм $L^p(\partial\mathbb{R}_+^n) \rightarrow L^p(\partial\Omega)$. Отсюда

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \|\gamma_0(f_k \circ g)\|_{L^p(\partial\mathbb{R}_+^n)} = 0 \quad \& \quad f \circ g \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\mathbb{R}_+^n).$$

Случай композиции $f \circ \mathbf{g}$ аналогичен. Условие (iii) доказано.

Очевидно, что (iii) \Rightarrow (iv).

Пусть имеет место (iv). По определению билипшицевости

$$(\exists \vartheta \geq 1) (\forall x, y \in \Omega) \quad |x - y|/\vartheta \leq |\mathbf{g}(x) - \mathbf{g}(y)| \leq \vartheta|x - y|.$$

Если $f_k \rightarrow f$ в $W_{\gamma_0}^{m,p}(\mathbb{R}_+^n)$ и $f_k \circ \mathbf{g} \rightarrow F$ в $W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega)$ при $k \rightarrow \infty$, то $f_k \circ \mathbf{g} \rightarrow f \circ \mathbf{g}$ в $W^{1,p}(\Omega)$ и поэтому $f \circ \mathbf{g} = F$. В силу теоремы о замкнутом графике

$$(\exists C > 0) (\forall f \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\mathbb{R}_+^n)) \quad \|f \circ \mathbf{g}\|_{W^{m,p}(\Omega)} \leq C\|f\|_{W^{m,p}(\mathbb{R}_+^n)}.$$

Для любого $I \in \mathcal{D}$

$$\text{diam } \mathbf{g}(X_I) \leq \vartheta \text{diam } X_I \leq c_1(n, \theta, \vartheta)l_I,$$

$$\inf_{y \in Y_I} \mathbf{g}(y)_n = \inf_{y \in Y_I} \text{dist}(\mathbf{g}(y), \partial\mathbb{R}_+^n) \geq \inf_{y \in Y_I} \text{dist}(y, \partial\Omega)/\vartheta \geq c_2(n, \theta, \vartheta)l_I.$$

Обозначим

$$\mu = \frac{1}{c_1 \sqrt{\theta^2 + 1} \vartheta} \wedge \frac{c_2}{2\vartheta},$$

$$c_3 = \frac{c_2}{2c_1} \left(\leq \frac{1}{2\vartheta^2} \right),$$

$$c_4 = \frac{2c_1 \sqrt{1 - c_3^2}}{1 - \sqrt{1 - c_3^2}},$$

$$c_5 = \frac{2c_1}{1 - \sqrt{1 - c_3^2}},$$

$$x_I = (c_I, \omega(c_I)),$$

$$y_I = \lim_{t \downarrow 0} \mathbf{g}(x_I + te_n),$$

$$z_I = y_I - c_4 l_I e_n.$$

Имеем $2c_1 + c_4 = c_5$. Элементарная геометрия показывает, что

$$(43) \quad (\forall x \in \mathbb{R}_+^n) (\forall y \in B(z_I, c_5 l_I) \cap \mathbb{R}_+^n) \\ y_n - x_n \geq c_3 |x - y| \quad \Rightarrow \quad |x - z_I| \leq |y - z_I|.$$

Возьмем невозрастающую функцию $\varphi \in C^\infty(\mathbb{R})$ со свойствами $\varphi|_{(-\infty, c_1 + c_4]} \equiv 1$ и $\varphi|_{[c_5, \infty)} \equiv 0$. При $x \in \mathbb{R}_+^n$ положим

$$\Phi_I(x) = \varphi(|x - z_I|/l_I) x_n.$$

Рассмотрим семейство $(\beta_I)_{I \in \mathcal{D}} \subset \mathbb{R}$ такое, что $\beta_I \neq \beta_{I'}$ для I из конечного подмножества в \mathcal{D} . Функция

$$f = \sum_{I \in \mathcal{D}} |\beta_I - \beta_{I'}| \Phi_I$$

принадлежит к $W_{\gamma_0}^{m,p}(\mathbb{R}_+^n)$, поэтому $f \circ \mathbf{g} \in W_{\gamma_0}^{m,p}(\Omega)$. Пусть

$$x \in X_I \quad \& \quad \rho(x) = x_n - \omega(x') \leq \mu l_I \quad \& \quad y \in Y_I.$$

Ввиду $\mu \leq c_2/(2\vartheta)$ имеем

$$\mathbf{g}(y)_n - \mathbf{g}(x)_n \geq c_2 l_I - \vartheta \operatorname{dist}(x, \partial\Omega) \geq c_2 l_I / 2 = c_1 c_3 l_I \geq c_3 |\mathbf{g}(x) - \mathbf{g}(y)|.$$

Если $\Phi_J(\mathbf{g}(y)) \neq 0$, то $\mathbf{g}(y) \in B(z_J, c_5 l_J)$. Отсюда по (43)

$$|\mathbf{g}(x) - z_J| \leq |\mathbf{g}(y) - z_J|, \\ \rho(x) \leq \sqrt{\theta^2 + 1} \operatorname{dist}(x, \partial\Omega) \leq \sqrt{\theta^2 + 1} \vartheta \mathbf{g}(x)_n, \\ \mathbf{g}(y)_n \leq c_1 l_I, \\ \frac{\Phi_J(\mathbf{g}(x))}{\rho(x)} = \frac{\varphi(|\mathbf{g}(x) - z_J|/l_J) \mathbf{g}(x)_n}{\rho(x)} \\ \geq \frac{\varphi(|\mathbf{g}(y) - z_J|/l_J) \mathbf{g}(y)_n}{\sqrt{\theta^2 + 1} \vartheta \mathbf{g}(y)_n} \geq \mu l_I^{-1} \Phi_J(\mathbf{g}(y)).$$

Полученная оценка верна и при $\Phi_J(\mathbf{g}(y)) = 0$, поэтому

$$f(\mathbf{g}(x))/\rho(x) \geq \mu l_I^{-1} f(\mathbf{g}(y)), \\ (f \circ \mathbf{g})(x)/\rho(x) \geq \mu l_I^{-n-1} \int_{Y_I} f \circ \mathbf{g} dy.$$

Лемма 8 доставляет $N(n, \theta, m, \vartheta) \geq 1$ такое, что

$$\operatorname{osq}_1^{M,N} \omega(2I) \int_{Y_I} f \circ \mathbf{g} dy \leq N l_I^{m+1} \int_{X_I} |\nabla^m(f \circ \mathbf{g})| dx.$$

Пусть $y \in Y_I$ и $I \subset J$. Тогда $y \in X_I \subset X_J$,

$$|\mathbf{g}(y) - z_J| \leq |\mathbf{g}(y) - y_J| + |y_J - z_J| \leq (c_1 + c_4) l_J, \\ \Phi_J(\mathbf{g}(y)) = \mathbf{g}(y)_n \geq c_2 l_I, \\ f(\mathbf{g}(y)) \geq c_2 l_I \sum_{J \in \mathcal{D}: I \subset J} |\beta_J - \beta_{J'}| \geq c_2 l_I |\beta_I|,$$

$$\int_{Y_I} f \circ \mathbf{g} dy \geq c_2 l_I^{n+1} |\beta_I|,$$

$$\sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{n-mp} \operatorname{osq}_1^{M,N} \omega(2I)^p |\beta_I|^p \leq (N/c_2)^p \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{n-mp} \left(\int_{X_I} |\nabla^m(f \circ \mathbf{g})| dx \right)^p$$

$$\begin{aligned} &\leq c_6(n, \theta, m, p, \vartheta) \|f \circ \mathbf{g}\|_{W^{m,p}(\Omega)}^p \\ &\leq c_6 C^p \|f\|_{W^{m,p}(\mathbb{R}_+^n)}^p. \end{aligned}$$

Предпоследняя оценка проверена в доказательстве теоремы 4 с помощью неравенства Гёльдера и теоремы Фубини. Для $|\gamma| \leq m$ и $x \in \mathbb{R}_+^n$ аналогично

$$\begin{aligned} |D^\gamma \Phi_I(x)| &\leq c_7(n, m, \varphi) l_I^{-|\gamma|+1} \leq c_7 l_I^{-m+1}, \\ |D^\gamma f(x)| &\leq c_7 \sum_{I: x \in \text{supp } \Phi_I} l_I^{-m+1+\varepsilon/p} |\beta_I - \beta_{I'}| \cdot l_I^{-\varepsilon/p} \quad (\varepsilon = 1/2), \\ |D^\gamma f(x)|^p &\leq c_8(n, \theta, m, p, \vartheta, \varphi) x_n^{-\varepsilon} \sum_{I: x \in \text{supp } \Phi_I} l_I^{-mp+p+\varepsilon} |\beta_I - \beta_{I'}|^p, \\ \|f\|_{W^{m,p}(\mathbb{R}_+^n)}^p &\leq \binom{n+m}{n} c_8 \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{-mp+p+\varepsilon} |\beta_I - \beta_{I'}|^p \int_{\text{supp } \Phi_I} x_n^{-\varepsilon} dx \\ &\leq c_9(n, \theta, m, p, \vartheta, \varphi) \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{-n-mp+p} |\beta_I - \beta_{I'}|^p, \end{aligned}$$

поскольку

$$\left(\sum_{I: x \in \text{supp } \Phi_I} l_I^{-\varepsilon/(p-1)} \right)^{p-1} \leq c(n, \theta, p, \vartheta) x_n^{-\varepsilon}.$$

Предыдущий абзац показывает, что

$$\sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{-n-mp} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2I)^p |\beta_I|^p \leq c_6 c_9 C^p \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{-n-mp+p} |\beta_I - \beta_{I'}|^p.$$

Для произвольных семейств (β_I) это неравенство устанавливается предельным переходом. Отсюда условие (i) выводится так же, как в теореме 3. Конкретнее, мы получаем оценки

$$\begin{aligned} \text{osc}_1^{m-1} \omega(2I) &\leq c(n, m, N) l_I^m \left\{ 1 + \sum_{J \in \mathcal{D}: I \subset J} l_J^{-m} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J) \right\}, \\ \text{osc}_1^{m-1} \omega(2I)^p &\leq c(n, m, p, N) l_I^{mp} \left\{ 1 + \sum_{J \in \mathcal{D}: I \subset J} l_I^{-\varepsilon} l_J^{\varepsilon-mp} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J)^p \right\}, \\ \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{-n-mp} \text{osc}_1^{m-1} \omega(2I)^p |\beta_I|^p &\leq c(n, m, p, N) \{A_1 + A_2 + A_3\}, \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} A_1 &= \sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^n |\beta_I|^p, \\ A_2 &= \sum_{I, J \in \mathcal{D}: I \subset J} l_I^{-n-\varepsilon} l_J^{\varepsilon-mp} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J)^p |\beta_J|^p, \\ A_3 &= \sum_{I, J \in \mathcal{D}: I \subset J} l_I^{-n-\varepsilon} l_J^{\varepsilon-mp} \text{osq}_1^{M,N} \omega(2J)^p |\beta_I - \beta_J|^p, \end{aligned}$$

и мажорируем величины A_i через $\sum_{I \in \mathcal{D}} l_I^{-n-mp+p} |\beta_I - \beta_{I'}|^p$.

Импликация (iv) \Rightarrow (i) и теорема 5 доказаны. \square

REFERENCES

- [1] M. Baran, W. Pleśniak, *Bernstein and van der Corput-Schaake type inequalities on semi-algebraic curves*, Stud. Math., **125**:1 (1997), 83–96. Zbl 0895.41011
- [2] B. Bojanov, N. Naidenov, *Exact Markov-type inequalities for oscillating perfect splines*, Constructive Approximation, **18**:1 (2002), 37–59. Zbl 0996.41004
- [3] L. Bos, P. Milman, *Tangential Markov inequalities on singular varieties*, Indiana Univ. Math. J., **55**:1 (2006), 65–73. Zbl 1103.41012
- [4] A. Brudnyi, *Bernstein type inequalities for quasipolynomials*, J. Approximation Theory, **112**:1 (2001), 28–43. Zbl 0998.41004
- [5] V.I. Burenkov, *Sobolev's integral representation and Taylor's formula*, Proc. Steklov Inst. Math., **131** (1974), 33–38. Zbl 0313.46032
- [6] V.I. Burenkov, *Sobolev spaces on domains*, B.G. Teubner, Stuttgart, 1998. Zbl 0553.41015
- [7] G. David, S. Semmes, *Singular integrals and rectifiable sets in R^n . Au-delà des graphes lipschitziens*, Astérisque, **193**, Société Mathématique de France, Montrouge, 1991. Zbl 0743.49018
- [8] S.L. Ehdel'shtejn, *Sharp (with respect to the order of the highest exponent) estimate of the derivative of a power quasipolynomial in $L_2[0, 1]$* , Math. Notes, **35**:4 (1984), 289–295. Zbl 0553.41015
- [9] T. Erdélyi, J. Szabados, *On a generalization of the Bernstein-Markov inequality*, Algebra Anal., **14**:4 (2002), 36–53. Zbl 1039.41008
- [10] T. Erdélyi, *George Lorentz and inequalities in approximation*, Algebra Anal., **21**:3 (2009), 1–57. Zbl 1203.41001
- [11] T. Erdélyi, *Markov-type inequalities for products of Müntz polynomials revisited*, in N.K. Govil (ed.) et al., *Progress in approximation theory and applicable complex analysis. In memory of Q.I. Rahman*, Springer, Cham, 2017, 19–39. Zbl 1369.41015
- [12] E. Fabes, O. Mendez, M. Mitrea, *Boundary layers on Sobolev-Besov spaces and Poisson's equation for the Laplacian in Lipschitz domains*, J. Funct. Anal., **159**:2 (1998), 323–368. Zbl 0930.35045
- [13] Ch. Fefferman, R. Narasimhan, *Bernstein's inequality on algebraic curves*, Ann. Inst. Fourier, **43**:5 (1993), 1319–1348. Zbl 0842.26013
- [14] L. Gendre, *Inégalités de Markov tangentielles locales sur les courbes algébriques singulières de \mathbb{R}^n* , Ann. Pol. Math., **86**:1 (2005), 59–77. Zbl 1112.41009
- [15] D. Gilbarg, N.S. Trudinger, *Elliptic partial differential equations of second order. 2nd ed.*, Springer, Berlin etc., 1983. Zbl 0562.35001
- [16] L.A. Harris, *A proof of Markov's theorem for polynomials on Banach spaces*, J. Math. Anal. Appl., **368**:1 (2010), 374–381. Zbl 1194.41043
- [17] D. Jerison, C.E. Kenig, *The inhomogeneous Dirichlet problem in Lipschitz domains*, J. Funct. Anal., **130**:1 (1995), 161–219. Zbl 0832.35034
- [18] S. Lang, *Algebra*, Addison-Wesley, Reading, 1965. Zbl 0193.34701
- [19] V.G. Maz'ya, T.O. Shaposhnikova, *Multipliers in spaces of differentiable functions*, Tr. Semin. S.L. Soboleva, **1** (1979), 37–90. Zbl 0467.42012
- [20] V.G. Maz'ya, T.O. Shaposhnikova, *On the regularity of the boundary in the L_p -theory of elliptic boundary value problems. I*, Tr. Semin. S.L. Soboleva, **2** (1980), 39–56. Zbl 0472.35044
- [21] V.G. Maz'ya, T.O. Shaposhnikova, *On boundary regularity in L_p -theory of elliptic boundary value problems. II*, Tr. Semin. S.L. Soboleva, **1** (1981), 57–102. Zbl 0532.35025
- [22] V.G. Maz'ya, T.O. Shaposhnikova, *Theory of multipliers in spaces of differentiable functions*, Pitman, Boston etc., 1985. Zbl 0645.46031
- [23] V.G. Maz'ya, T.O. Shaposhnikova, *Theory of Sobolev multipliers. With applications to differential and integral operators*, Springer, Berlin, 2009. Zbl 1157.46001
- [24] H.N. Mhaskar, *A Markov-Bernstein inequality for Gaussian networks*, in D.H. Mache (ed.) et al., *Trends and applications in constructive approximation. Papers of the 4th IBoMAT meeting*, Birkhäuser, Basel, 2005, 165–180. Zbl 1077.41011
- [25] J. Nečas, *On the domains of type \mathfrak{R}* , Czech. Math. J., **12**:2 (1962), 274–287. Zbl 0106.27001
- [26] J. Nečas, *Direct methods in the theory of elliptic equations*, Springer, Berlin, 2012. Zbl 1246.35005
- [27] S.M. Nikol'skii, *Bernstein inequality for algebraic polynomials on manifolds described by trigonometric polynomials*, Acta Sci. Math., **60**:3–4 (1995), 581–588. Zbl 0873.41008

- [28] A.I. Parfenov, *A discrete norm on a Lipschitz surface and the Sobolev straightening of a boundary*, Sib. Adv. Math., **18**:4 (2008), 258–274. Zbl 1249.46027
- [29] A.I. Parfenov, *A criterion for straightening of a Lipschitz surface in the Lizorkin-Triebel sense. I*, Sib. Adv. Math., **20**:2 (2010), 83–127. Zbl 1249.46028
- [30] A.I. Parfenov, *A criterion for the straightening of a Lipschitz surface in the Lizorkin-Triebel sense. II*, Sib. Adv. Math., **20**:3 (2010), 201–216. Zbl 1249.46029
- [31] A.I. Parfenov, *A criterion for straightening a Lipschitz surface in the Lizorkin-Triebel sense. III*, Sib. Adv. Math., **21**:2 (2011), 100–129. Zbl 1249.46030
- [32] A.I. Parfenov, *A characterization of multipliers in the Hedberg-Netrusov spaces*, Sib. Adv. Math., **22**:1 (2012), 13–40. Zbl 1249.46031
- [33] A.I. Parfenov, *A weighted a priori estimate in straightenable domains of local Lyapunov–Dini type*, Sib. Electron. Mat. Izv., **9** (2012), 65–150. Zbl 1330.35090
- [34] A.I. Parfenov, *Criterion for the Sobolev well-posedness of the Dirichlet problem for the Poisson equation in Lipschitz domains. I*, Sib. Electron. Mat. Izv., **17** (2020), 2142–2189. Zbl 1459.35102
- [35] W. Pleśniak, *Inégalité de Markov en plusieurs variables*, Int. J. Math. Math. Sci., **2006**:14 (2006), Article ID 24549. Zbl 1153.41302
- [36] N. Roytwarf, Y. Yomdin, *Bernstein classes*, Ann. Inst. Fourier, **47**:3 (1997), 825–858. Zbl 0974.30524
- [37] I.B. Simonenko, *Certain estimates for power quasipolynomials*, Mat. Sb., **100(142)**:1(5) (1976), 89–101. Zbl 0341.41010
- [38] V.I. Skalyga, *V.A. Markov's theorems in normed spaces*, Izv. Math., **72**:2 (2008), 383–412. Zbl 1155.41004
- [39] L. Tartar, *An introduction to Sobolev spaces and interpolation spaces*, Springer, Berlin, 2007. Zbl 1126.46001
- [40] H. Triebel, *Interpolation theory. Function spaces. Differential operators*, Deutscher Verlag des Wissenschaften, Berlin, 1978. Zbl 0387.46033
- [41] H. Triebel, *Theory of function spaces II*, Birkhäuser Verlag, Basel etc., 1992. Zbl 0763.46025
- [42] K. Włodarczyk, *Bernstein's theorem for polynomial maps of complex topological vector spaces*, Proc. R. Soc. Edinb. Sect. A, **99** (1985), 329–331. Zbl 0581.46040
- [43] W.P. Ziemer, *Weakly differentiable functions. Sobolev spaces and functions of bounded variation*, Springer-Verlag, Berlin etc., 1989. Zbl 0692.46022

ANTON IGOREVICH PARFENOV
 SOBOLEV INSTITUTE OF MATHEMATICS,
 PR. KOPTYUGA, 4,
 630090, NOVOSIBIRSK, RUSSIA
Email address: parfenov@math.nsc.ru